

№ 22

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 22

С Л О В О

НА СВЯТУЮ ПЯТИДЕСЯТНИЦУ,

имже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, архіепископа Константинограда *).

Мобесѣдуемъ нѣсколько о настоящемъ празднествѣ, дабы намъ праздновать его духовно... Мы (христіане) празднуемъ такъ, какъ угодно Святому Духу, а Ему угодно, чтобы мы или говорили, или дѣлали что-либо благое. Въ томъ именно и состоитъ наше празднованіе, т. е. въ стяжаніи для души благъ постоянныхъ и вѣчныхъ, а не преходящихъ и гиблющихъ, которыя мало улаждаютъ

чувство, а болѣе растлѣваютъ его и вредятъ ему. *Довольствъ тѣлу злота его.* (Нужно ли въ пламень подкладывать больше сгораемаго вещества, или звѣрю давать обильнѣйшую пищу, чтобы онъ сдѣлался неукротимѣе и взялъ силу надъ разумомъ?..).

Мы празднуемъ Пятидесятницу, Сошествіе Святаго Духа, предъустановленный день обѣтованія и вмѣстѣ исполненія надежды. О, какое это таинство! Сколь оно велико и досточтимо! Теперь оканчиваются тѣлесныя дѣянія Христовы (или лучшеобстоятельства, относившіяся

*) Въ сокращеніи и переложеніи на русскій языкъ. Ср. Сборникъ, изд. 1830 г.; творен. Григ. Богосл., изд. 1844 г., ч. IV; Христ. Чтен. 1831 г. XI, II ч.

къ Его пришествію во плоти—рожденіе отъ Дѣвы, обрѣзаніе, крещеніе, распятіе, погребеніе, воскресеніе, вознесеніе) и начинаются дѣйствія Святаго Духа... Святой Духъ всегда былъ, и есть, и будетъ. Онъ никогда не получалъ начала и никогда не прекратитъ бытія Своего, но всегда соединенъ со Отцемъ и Сыномъ (ибо неприлично было или Отцу когда либо быть безъ Сына, или Сыну безъ Духа: крайне безславно было бы для Божества, какъ бы вслѣдствіе измѣненія совѣтовъ своихъ, придти въ полноту совершенства). Итакъ, Духъ Святой всегда былъ приемлемымъ, а не приемлющимъ, совершающимъ, а не совершаемымъ, наполняющимъ, а не наполняемымъ, освящающимъ, а не освящаемымъ, приводящимъ къ обоженію, а не вводимымъ въ обоженіе. Онъ всегда одинаковъ какъ Самъ въ Себѣ, такъ и въ отношеніи къ тѣмъ, съ коими соединенъ: невидимъ, вѣченъ, невмѣстимъ, неизмѣняемъ, неосязаемъ, самодвиженъ, приснодвиженъ, свободенъ, самовластенъ, всемогущъ. Онъ—жизнь и животворящъ, Онъ—свѣтъ и свѣта податель, Онъ—самая благодать и источникъ благодати, Онъ—*Духъ правый владычній* (Пс. 50, 12, 14). Онъ—Господь дѣйствующій, *якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11), раздѣляющій дарованія, Онъ—*Духъ сыноположенія* (Римл. 8, 15), *истины* (Іоан. 14, 17), *премудрости, разума, вѣдѣнія, благочестія, совѣта, крѣпости, страха* (Ис. 11, 3, 4)... Черезъ Него познается Отецъ и прославляется Сынъ (Іоан. 16, 11), и Самъ Онъ

Ими одними знаемъ: едино достоинство, служеніе, поклоненіе, могущество, совершенство, освященіе. Впрочемъ, къ чему распространяться? Все, что имѣетъ Отецъ, свойственно и Сыну, кромѣ рожденія (но эти отличія не раздѣляютъ сущности, а сами опредѣляются ею).

Святой Духъ первоначально дѣйствовалъ въ ангельскихъ, небесныхъ силахъ,—въ тѣхъ, которыя суть первыя по Богѣ и окружаютъ Его: ибо только Святому Духу, а не другому кому либо онъ обязанъ своимъ совершенствомъ и неудобопреклонностію или совершеннымъ непоползновеніемъ ко грѣху. Потомъ Духъ Святой дѣйствовалъ въ праотцахъ и пророкахъ, изъ коихъ одни въ образахъ видѣли или познали Бога, а другіе предузнали и будущее, поколику Духъ Божій напечатлѣвалъ сіе въ умѣ ихъ, и имѣющее бытіе они видѣли предъ собою, какъ настоящее. После же сего Святой Духъ дѣйствовалъ въ Апостолахъ Христовыхъ (не скажу въ Самомъ Христѣ, въ Которомъ Онъ пребывалъ не какъ дѣйствующій, но какъ содѣйствующій равночестному), и притомъ дѣйствовалъ въ нихъ трояко, поскольку они оказывались способными къ принятію Его, и въ три различныя времени, т. е. до прославленія Христова посредствомъ страданія, по прославленіи Христовомъ посредствомъ воскресенія, наконецъ, по вознесеніи Христовомъ на небо. О такомъ дѣйствіи Святаго Духа въ Апостолахъ свидѣтельствуетъ врачеваніе болѣзней и изгнаніе не-

чистыхъ духовъ, совершившееся ими, конечно, не безъ содѣйствія Духа,—также Христово, по устроеніи спасенія нашего, дуновение, которое, очевидно, было Божественнымъ вдохновеніемъ и, наконецъ, раздѣленіе огненныхъ языковъ, нынѣ нами празднуемое. Но въ первомъ случаѣ Духъ Святой дѣйствовалъ не открыто, во второмъ—явственнѣе, а въ послѣднемъ—нынѣ—совершеннѣе, потому что Онъ уже не дѣйствіемъ только, какъ прежде, но существенно являетъ Свое присутствіе,—такъ сказать, сопробываетъ, сожителъствуетъ съ Апостолами. Поелику Христосъ Исусъ во плоти бесѣдовалъ съ нами, то приличествовало и Духу Святому явиться намъ тѣлеснымъ образомъ, и когда Христосъ возшелъ въ славу Свою, то надлежало снизойти къ намъ Святому Духу—надлежало придти, потому что Онъ—Господь, и быть посланнымъ, потому что Онъ непротивникъ Богу. Духъ Святой приходитъ послѣ Христа для того, чтобы намъ не остаться безъ Утѣшителя, а *шымъ* именуется для того, чтобы мы почитали Ихъ равночестными (ибо слово *шой* поставлено вмѣсто „другой я“, каковое выраженіе обозначаетъ не униженіе и безславіе, а соучастіе въ господствѣ, единовладычество). Далѣе, Духъ Святой является въ видѣ языковъ, по причинѣ средства Своего съ Словомъ (Сыномъ Божиимъ),—въ видѣ огненныхъ языковъ или потому, что Онъ очищаетъ, или по самой сущности Своей, такъ какъ Богъ нашъ есть огонь, притомъ *огнь поядай* (Евр.

12, 29) нечестіе; является въ видѣ раздѣленныхъ языковъ по причинѣ различія дарованій, въ видѣ языковъ сѣдящихъ, въ обозначеніе царскаго достоинства Своего и почиванія во святыхъ (ибо и херувимы суть престолъ Божій); является въ *горнищѣ*, дабы симъ показать, что желающіе принять Его должны восходить и устремляться отъ земнаго къ горнему.

О Святомъ Духѣ проповѣдали пророки, что видно изъ слѣдующихъ изреченій: *Духъ Господень на Мнѣ* (Ис. 61. 1); *и сице Духъ отъ Господа, и настави ихъ* (Ис. 63, 14); *Духъ выдннїа наполни* Веселила, строителя скинии (Исх. 31, 3); *Духъ взя* Илію на колесницѣ и сугубый испрошенъ Елисеемъ (4 Цар. 2, 9, 15); Духъ благій и владычній поставляетъ и утверждаетъ Давида (Ис. 142, 10; 50, 14); Святой Духъ былъ обѣтованъ сперва Іоилемъ, который изрекъ: *и будетъ въ послѣднїя дни, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28), т. е. вѣрующую, а внослѣдствіи Господомъ Исусомъ, Который Самъ прославляетъ Духа и прославляется Духомъ такъ же, какъ прославляетъ Отца и прославляется Отцемъ. И сколь щедро это обѣтованіе! Святой Духъ вѣчно будетъ пребывать—нынѣ съ тѣми, которые теперь достойны Его, а послѣ съ тѣми, кои удостоятся небесныхъ благъ, если только мы всецѣло сохранимъ Его своею добродѣтельною жизнію, а не удалимъ отъ себя по мѣрѣ грѣховъ своихъ. Сей Духъ содѣйствовалъ Сыну и при сотвореніи, и при воскресеніи, въ чемъ убѣждаютъ насъ

реченія Священнаго Писанія: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6), или *последи Духа Твоего, и созиждутся, и обновии лице земли* (Пс. 103, 30); *Духъ Божій сотворивый мя, дыханіе же Вседержителево поучающее мя* (Іов. 33, 4). Сей Духъ производитъ духовное возрожденіе: да увѣритъ тебя въ этомъ свидѣтельство Христово: никто *не можетъ видѣти или получить царствіе, аще кто не родится свыше Духомъ* (Іоан. 3, 3, 5), и отъ перваго рожденія (которое есть тайна ночная) не очистится дневнымъ и свѣтлымъ возсозданіемъ, коимъ возсозидается каждый въ отдѣльности (Пс. 138, 16). Сей Духъ поемлетъ ли пастыря овецъ, творитъ его псалмопѣвцемъ и указываетъ въ немъ царя Израило: вспомни о Давидѣ; поемлетъ ли козяго пастыря, *обирающаго ягодичія* (Амос. 7, 14), дѣлаетъ его пророкомъ: припомни Амоса; поемлетъ ли остроумнаго отрока, еще прежде совершеннаго возраста дѣ-

лаетъ его судією старѣйшинъ: о семь свидѣтельствуеть Даниль, побѣдившій львовъ во рву; обрѣтетъ ли рыбарей, уловляетъ ихъ Христу, а они объемлютъ весь міръ мрежею своею проповѣди: возьми въ примѣръ Петра и Андрея и сыновъ громовыхъ, вѣщавшихъ о предметахъ духовныхъ; обрѣтетъ ли мытарей, приобрѣтаетъ ихъ въ ученики: это доказываетъ Матѳей, который прежде былъ мытаремъ, а послѣ сталъ евангелистомъ; обрѣтетъ ли пламенныхъ гонителей, измѣняетъ ревность и Савловъ дѣлаетъ Павлами, столько же ревнующими о благочестіи, сколько нашель ихъ ревнующими о злѣ.

Святой Духъ есть Духъ кротости, но вмѣстѣ и гнѣва на согрѣшающихъ. Итакъ, потщимся испытать на себѣ Его кротость и милость, исповѣдая Божественное достоинство Его и избѣгая хулы на Него, и не пожелаемъ увидѣть Его неумолимо гнѣвающимся на насъ. Аминь.

ОСНОВНОЕ ЗАБЛУЖДЕНІЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Въ нынѣшнемъ году нашимъ знаменитымъ государственнымъ дѣятелемъ и писателемъ Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ издана книга французскаго ученаго Ле-Пле, въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ «Основная конституція человѣческаго рода», съ очеркомъ жизни и дѣятельности автора. Сочиненія Ле-Пле, по отзыву издателя, «исполнены величайшаго интереса для

серьезно-мыслящихъ умовъ, посреди нынѣшняго смѣшенія понятій, господствующаго въ обществѣ». Нѣсколько мудреное заглавіе книги можно передать такъ: какъ должна быть поставлена семья, община, государство, чтобы сіи учрежденія и состоянія способствовали миру и благоденствію людей, а не наклоняли ихъ къ раздору и разстройству? Представляя окончательные выводы изъ нѣсколькихъ и весьма обшир-

ныхъ сочиненій Ле-Пле въ изложеніи крайне сжато, эта книга въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляется не совсемъ ясною. Надо прочесть иную главу разъ и два и три, чтобы уловить движеніе мыслей автора. Къ уясненію сихъ мыслей много способствуетъ издатель, помѣстивъ въ предисловіи біографію автора и выяснивъ главныя его идеи. Книга вообще весьма содержательная.

Кто же это Ле-Пле, личность до послѣдняго времени у насъ почти неизвѣстная?

Пьеръ Вильомъ Ле-Пле французъ, сынъ таможеннаго чиновника, родился въ 1806 г., скончался въ 1880 году. Дѣтство свое провелъ въ деревнѣ, на берегу моря, среди прибрежныхъ рыбаковъ. Берегъ этотъ былъ въ блокадѣ у англичанъ. Съ дѣтства онъ усвоилъ себѣ любовь къ природѣ, любовь къ родинѣ, особый интересъ къ вопросамъ международной жизни. Былъ нѣкоторое время въ Парижѣ у богатой родственницы и опять возвратился въ деревню, гдѣ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ священника. Съ первыхъ лѣтъ замѣчены были въ немъ особенныя способности къ математикѣ, и онъ съ большимъ успѣхомъ прошелъ политехническую и горную школы. Специальностью его были химія и металлургія. Но изучая эти науки онъ отдавался вопросамъ философскаго и социальнаго свойства: гдѣ причины процвѣтанія и паденія народовъ? Былъ у него задушевный другъ Ж. Рено. Ихъ въ особенности сближали одинаковая любовь къ деревенской жизни и живой интересъ къ общественнымъ вопросамъ. Ле-Пле отличался ясностію ума, точностію наблюденія и тонкимъ пониманіемъ практической жизни; Рено — литературнымъ талантомъ, любовью къ поэзіи и пламеннымъ во-

ображеніемъ. Они другъ друга пополняли.

По своимъ знаніямъ въ сферѣ наукъ естественныхъ Ле-Пле достигъ великихъ успѣховъ. Достаточно сказать, что онъ, какъ глубокой ученый и знатокъ дѣла, въ 1855 г. былъ назначенъ генеральнымъ комиссаромъ всемірной выставки въ Парижѣ, въ 1862 году получилъ подобное же назначеніе на Лондонскую всемірную выставку и въ 1867 году вторично руководилъ во Франціи этимъ колоссальнымъ предприятиемъ и изъ всѣхъ затрудненій, неразрывныхъ съ такой сложной дѣятельностію, вышелъ побѣдителемъ, исполнивъ блистательно задачи, возложенныя на него. Въ 1837 году, по приглашенію Анат. Ник. Демидова, Ле-Пле, въ качествѣ геолога и специалиста по разработкѣ копей, путешествовалъ на Донъ, первый далъ обстоятельную карту каменноугольныхъ залежей Донскаго бассейна и всѣхъ принадлежащихъ Демидову металлическихъ залежей на Уралѣ. Здѣсь подъ управленіемъ Ле-Пле было около 45,000 рабочихъ. Значить, это была вообще крупная сила.

Съ такими острыми дарованіями и неутомимымъ трудолюбіемъ, съ изумительною тщательностію и настойчивостію въ трудѣ, онъ предалъ себя изслѣдованію и социальныхъ вопросовъ и главнаго изъ нихъ: отчего зависитъ благосостояніе семействъ, обществъ, государствъ, народовъ? Несчастное состояніе Франціи, эти кровавыя смѣны монархій, революцій, имперій, республикъ, съ отягченіемъ послѣ каждой изъ нихъ общественныхъ затрудненій и бѣдствій народныхъ, обостряли вопросы, отъ чего происходятъ эти неурядицы и бѣдствія, и какъ вернуть народу тотъ миръ и благоденствіе, которыми когда-то онъ наслаждался.

Прежде всего Ле-Пле убѣждается,

что дойти до причинъ прошлаго благосостоянія или упадка народовъ нельзя путемъ апріорическихъ и произвольныхъ измышлений, а надобно и къ наукѣ соціальныхъ и общественныхъ отношеній приложить тотъ же способъ тщательнаго наблюденія и опыта, какимъ привыкъ онъ пользоваться въ области естествознанія. «Если существуютъ извѣстные законы даже въ обществѣ муравьевъ и пчелъ, то тѣмъ болѣе должны существовать законы для усовершеннаго и возвышеннаго общества людей, и эти законы не должны состоять въ зависимости отъ мѣста и времени, но должны быть непоколебимы: ихъ можно узнать потому, что они постоянно водворяютъ миръ и устойчивость. Изъ этого слѣдуетъ, что вся задача сводится не къ кабинетному ученому разсужденію объ устройствѣ быта народовъ, какъ это дѣлалъ Руссо, но къ странствованію по всему свѣту, съ цѣлію собрать какъ можно болѣе фактовъ, тщательная разработка которыхъ должна открыть тайну устройства человѣческихъ обществъ и основные законы, нарушеніе которыхъ влечетъ за собою паденіе и разложеніе сихъ обществъ». Посему Ле-Пле положилъ себѣ обойти всѣ мѣста, какія только возможно, для того, чтобы изъ дѣйствительныхъ фактовъ, безъ всякой предзанятой мысли, извлечь жизненную истину.

И вотъ начинается рядъ путешествій Ле-Пле и его друга. Въ маѣ 1828 г. совершили они путешествіе по Сѣверной Германіи. Шли пѣшкомъ, руководствуясь картою и компасомъ, старались идти, по возможности, прямою линіею, пробирались проселочными дорожками, собрали множество фактовъ, успѣли подробно ознакомиться съ бытомъ рудокоповъ, плавильщиковъ, дровосѣковъ, угольщиковъ, перевозчиковъ на Гарцѣ, въ Саксонской долинѣ,

Ганноверѣ, Ольденбургѣ, въ Рейнскомъ бассейнѣ. Въ продолженіе зимы 1829—30 годовъ Ле-Пле посѣтилъ множество мастерскихъ въ Парижѣ. Съ 1832 по 1840 г. онъ совершилъ восемь послѣдовательныхъ путешествій по Средней и Южной Испаніи, по Бискаіи, Кагемоніи, Бельгіи, Англии и по Южной Россіи. Все, что Ле-Пле наблюдалъ, онъ тщательно записывалъ, о каждой наблюдаемой семьѣ въ особенности, держась, такъ называемаго, монографическаго метода. Методъ этотъ коренился у него въ томъ убѣжденіи, что «начала общественнаго строя находятся въ идеяхъ, правахъ и учрежденіяхъ частной жизни болѣе, чѣмъ въ писанныхъ законахъ. Частная жизнь характеризуетъ общественную, и семья есть основа государства.—Руководителями соціальной науки, по убѣжденію Ле-Пле, должны быть не профессора-теоретики, не юристы, не горожане, но люди дѣла и опыта, проводящіе жизнь въ деревнѣ, изо дня въ день заняты заботами о воспитаніи дѣтей своихъ, объ устройствѣ быта зависящихъ отъ нихъ людей».

Возвратившись съ Урала, съ удивительнымъ постоянствомъ и настойчивостію онъ снова до 1853 г. предпринимаетъ цѣлый рядъ путешествій: посѣщаетъ по разу Данію, Швецію, Норвегію, Европейскую Турцію, Тироль, три раза Россію и Италію, шесть разъ Англию и Швецію, два раза Испанію и Западную Азію.

Въ 1855 году, по совѣту Франца Араго, Ле-Пле, только что окончившій свои наблюденія надъ множествомъ семей (болѣе 300) въ самыхъ разнообразныхъ странахъ и при разныхъ условіяхъ, напечаталъ монографію нѣкоторыхъ изъ нихъ, и этотъ трудъ обратилъ на себя общее вниманіе и удостоенъ академической преміи.

Вотъ какими трудами, въ теченіе

сколькихъ лѣтъ, при какихъ умственныхъ силахъ, съ какою точностію и аккуратностію, собирались Ле-Пле данныя для рѣшенія вопроса о причинахъ благоденствія и упадка какъ частныхъ семей и обществъ, такъ и цѣлыхъ государствъ и народовъ.

Послѣ каждаго тщательнаго вывода изъ множества сдѣланныхъ наблюдений Ле-Пле оговаривался, что собственно новаго онъ ничего не изобрѣлъ. Все это и прежде предносилось его чувству, но это предчувствіе истины, послѣ нечислимаго ряда опытовъ, выяснялось предъ нимъ, какъ ясный и свѣтлый день, и становилось на степень непреклоннаго убѣжденія.

Какіе же выводы дѣлаетъ Ле-Пле изъ своихъ, можно сказать, цѣложизненныхъ опытовъ и наблюдений?

Сказавъ вообще о мірозданіи, о нашей солнечной системѣ и о нашей планетѣ, Ле-Пле доходитъ до появленія на сей послѣдней животныхъ и человѣка и устанавливаетъ между ними слѣдующую разницу: животныя сохраняютъ твердо и безъ замѣтныхъ усилій свой образъ жизни, соотвѣтственно ихъ природѣ и условіямъ существованія, а люди, возвышаясь на высшую сравнительно съ ними степень благосостоянія, никакъ не могутъ удержаться на ней. Это непостоянство человѣка, по убѣжденію Ле-Пле, не зависитъ отъ какого либо роковаго закона. Напротивъ: и исторія, и наблюденіе свидѣтельствуютъ, что люди могли бы удержаться на добромъ пути,—умѣютъ же они предотвращать разныя бѣдствія,—но не удерживаются. Они знаютъ правила доброй и счастливой жизни, но забываютъ ихъ, и именно тогда, когда возрастаетъ ихъ благосостояніе, они эти правила и забываютъ, и благосостояніе ихъ, нажитое большими трудами, рушится.

Причина сему та, что вмѣстѣ съ врожденными инстинктами у человѣка дѣйствуетъ свободная воля. Но представленный природнымъ своимъ влеченіямъ человѣкъ рѣдко дѣлаетъ разумный выборъ. Животное находитъ всегда само въ себѣ правило для своихъ дѣйствій. Новорожденная пчела едва сброситъ съ себя оболочку, какъ уже летитъ и, не запинаясь, начинаетъ собирать свою жатву. Не то съ человѣкомъ. Ребенокъ не только бездѣтеленъ для семьи, но служитъ для нея тяготою и стѣсненіемъ, ибо съ самой минуты рожденія вноситъ въ нее элементы безпорядка и возмущенія. «Въ самыхъ цвѣтущихъ обществахъ, говоритъ Ле-Пле, появленіе дѣтей принимаетъ видъ какъ бы нашествія маленькихъ варваровъ: необходимо укрощать ихъ воспитаніемъ. Это великій порокъ въ человѣкѣ. Мудрые у всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ называли этотъ порокъ «первороднымъ грѣхомъ».

Если не принимается во время мѣрь къ укрощенію этого зла въ людяхъ, то нельзя указать предѣла нравственному упадку какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ сословій и обществъ. Человѣкъ падаетъ несравненно ниже животнаго, съ развитіемъ чувственныхъ похотей. Это паденіе въ особенности тяжело у тѣхъ европейцевъ, которые живутъ и развиваются въ путяхъ прогресса, и этотъ развратъ тѣмъ пагубнѣе, что распространяется преимущественно въ средѣ людей богатыхъ и праздныхъ. «Такъ становятся бичомъ и гнѣздомъ нравственной порчи для общества тѣ самые классы, которые въ здоровомъ и благоденствующемъ его состояніи несутъ обязанность охранять нравственный порядокъ и являть образъ его бѣднымъ и отягощеннымъ сословіямъ» (стр. 29).

Указавъ на эти бездны паденія, къ какимъ приводитъ людей первородный

грѣхъ, Ле-Пле переходитъ къ средствамъ цѣленія этого зла и личнаго, и общественнаго. Первое средство—воздѣйствіе на общественную среду людей добрыхъ, которыхъ онъ называетъ авторитетными. Еще древній мудрецъ, философъ Платонъ указывалъ на такихъ людей и такія семейства, которые умѣли оградить себя и свои семьи отъ испорченной окружающей среды. Это, по словамъ Платона, люди божественные. Обращеніе съ ними—дѣло безцѣнное. У нихъ надо учиться, какъ утвердить правду и исправить неправое въ учрежденіяхъ родины. Счастливо общество, богатое такими людьми, а оскудѣніе ихъ грозитъ обществу бѣдой. И Ле-Пле встрѣчалъ въ своихъ путешествіяхъ нѣсколько такихъ семей, какимъ-то чудомъ спасенныхъ отъ порчи окружавшей ихъ среды. «Занимаясь обычными своими промыслами, они соблюдаютъ и у домашняго очага, и въ рабочихъ мастерскихъ у себя постоянство и миръ, основанные на взаимномъ чувствѣ благоволенія между хозяиномъ и подчиненными ему служителями. У такихъ людей я видѣлъ всегда въ дѣйствіи начала и обычаи основной конституціи и хозяевамъ ихъ присвоилъ названіе «власти общественныхъ».

За симъ—великую силу для противоборства съ симъ зломъ Ле-Пле усволяетъ личному воспитанію человѣка. Воспитаніе не ограничиваетъ онъ однимъ временемъ школьнаго ученія, а простираетъ доброе и непрестанное вліяніе его на всю жизнь. Средства воспитанія Ле-Пле сводитъ къ тремъ главнымъ: это 1) принудительная власть родительская, 2) ученическая практика каждаго ремесла или знанія и 3) житейскій опытъ.

Принудительная родительская власть сдерживаетъ у ребенка побужденія, происходящія отъ первороднаго грѣха;

когда нужно, она обязываетъ ребенка въ школѣ слѣдовать ученію, которое въ послѣдующіе годы жизни поможетъ ему различать вѣрно добро отъ зла и правду отъ неправды. Профессиональная практика сообщаетъ школьному обученію производительную силу: она помогаетъ юношѣ заслужить и утвердить за собою то профессиональное знаніе, которое соответствуетъ качествамъ его и способностямъ. Наконецъ, житейскій опытъ даетъ зрѣлость плодамъ той и другой дисциплины; онъ сообщаетъ взрослому человѣку и старцу ту мудрость, которая обезпечиваетъ благополучнымъ народамъ миръ общественный при помощи разумнаго правленія въ семьѣ и въ обществѣ (стр. 31, 32).

Проходимъ мимо въ высшей степени интересныхъ статей, въ которыхъ Ле-Пле даетъ характеристику семей, патриархальной и коренной, гдѣ сохраняются добрыя преданія, всѣчески поддерживаются миръ и порядокъ, и гдѣ чувство родственной любви и общій интересъ подавляютъ движеніе грѣшнаго эгоизма и укрѣпляютъ духъ умѣренности и трудолюбія, и семействъ неустойчивыхъ, гдѣ нѣтъ уваженія къ авторитету старшихъ и все болѣе и болѣе усиливается нездоровое преобладаніе юношей, отъ которыхъ (т. е. семействъ) народъ приходитъ въ упадокъ и подвергается страданіямъ. Остановливаемся на послѣднемъ § первой главы, которая носитъ такой заголовокъ: «Благосостояніе народовъ или бѣдствіе зависитъ отъ того, признается ли въ народѣ первородный грѣхъ, или отрицается». Эта глава такъ содержательна, что я приведу ее сполна.

«У всѣхъ народовъ общая цѣль дѣятельности—достиженіе благосостоянія, но не всѣ употребляютъ для сего одинаковыя средства. Это различіе зави-

ситъ отъ многихъ причинъ, состоящихъ въ связи съ различіемъ во мнѣніяхъ и существенныхъ условіяхъ счастья и благосостоянія въ человѣчествѣ. Мнѣнія эти многообразны; но относительно Европы и прилежащихъ къ ней странъ Азіи различіе это сводится къ двумъ главнымъ ученіямъ.

По одному ученію, которое вотъ уже болѣе вѣка распространяется съ особенною силою на Западѣ, всѣ люди рождаются съ одинаковою наклоностью къ добру, т. е. къ идеямъ и дѣйствіямъ, ведущимъ человѣка къ счастью. Въ нашъ вѣкъ, когда наука открываетъ ежедневно новыя истины, родители вводили бы дѣтей своихъ въ заблужденіе, когда бы продолжали внушать имъ вѣру въ преданія минувшаго времени, коимъ придавалось значеніе нравственнаго закона. Ихъ дѣло — снабжать только хлѣбомъ насущнымъ молодое поколѣніе, до тѣхъ поръ пока оно, ставъ на ноги, начнетъ само добывать хлѣбъ трудомъ своимъ. Какъ скоро достигнута эта цѣль, семья остается лишь распадаться. За предѣлами этого матеріальнаго и временнаго союза родителей и дѣтей, сущность общества составляютъ только два термина: отдѣльное лицо и государство. Большинство отдѣльныхъ лицъ съчетомъ голосовъ устанавливаетъ правила, на основаніи коихъ государство обязано содѣйствовать благосостоянію общества, обезпечивать мирное его преуспѣяніе.

А вотъ и другое ученіе. Дитя съ минуты своего рожденія является въ себѣ наклоностью ко злу. Семья, руководимая преданіемъ своего рода, — и одна лишь семья, способна направить его къ добру, посредствомъ дисциплины воспитанія. Приучая отдѣльныя лица удовлетворять двѣ существенныя нужды свои, т. е. исполнять нравственный законъ и добывать хлѣбъ насущный, семья создаетъ

общества по образу своему и подобію. Сообразно съ тѣмъ же преданіемъ и съ природою мѣстности, начальники семействъ совокупно управляютъ, въ случаѣ нужды посредствомъ принужденія, взрослыми людьми, которые недостаточно усвоили себѣ практику мирной дѣятельности. Наконецъ, государство, въ предѣлахъ своего истиннаго призванія, вступаетъ въ дѣла тогда лишь, когда оказывается разстройство или въ отдѣльныхъ начальникахъ, или въ составляемыхъ изъ нихъ правящихъ союзахъ и корпораціяхъ.

«Я утверждаю, говоритъ Ле-Пле, что это послѣднее ученіе есть истинное: доказательства тому представлены въ обширныхъ моихъ сочиненіяхъ и всѣ основаны на фактахъ, которые могутъ быть провѣрены всякимъ добросовѣстнымъ наблюдателемъ».

Симъ рѣшительнымъ утвержденіемъ Ле-Пле оканчиваетъ 1-ю главу своей книги, а сихъ главъ, въ высшей степени содержательныхъ и поучительныхъ, шесть. Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности познакомить съ содержаніемъ ихъ, когда и вся книга, по своему сжатому изложенію, есть не болѣе, какъ конспектъ наблюдений, выводовъ и разсужденій, содержащихся въ его многотомныхъ изслѣдованіяхъ. Перехожу къ окончательнымъ выводамъ Ле-Пле, содержащимся въ послѣдней, VI главѣ книги, изложу мысли его, ради краткости и ясности, въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Въ какомъ состояніи Европа въ настоящее время?

Въ весьма критическомъ, по убѣжденію Ле-Пле. «Отъ устьевъ Вислы до устьевъ Дуная вся мѣстность подверглась растлѣнію и заблужденію, за исключеніемъ нѣсколькихъ оазисовъ добродѣтели и истины. Упадокъ проявляется въ двухъ рѣзкихъ чертахъ: насущный хлѣбъ не обезпеченъ для

всѣхъ и каждаго, нравственный законъ въ пренебреженіи» (стр. 174).

Какая первая причина зла?

Самымъ главнымъ источникомъ распущенности является «основное заблужденіе», т. е. мнѣніе о первородномъ совершенствѣ раждающихся дѣтей. «Это заблужденіе, по словамъ Ле-Пле, впервые родилось въ Германіи и Англии, развито затѣмъ Ж. Ж. Руссо и распространялось чрезвычайно усердно съ 1762 по 1789 годъ парижскими салонами.»

Можно ли бороться съ симъ зломъ, и какъ можемъ побороть его?

Повидимому, нѣтъ ничего легче устранить это заблужденіе, и именно при помощи наблюдательнаго метода. «И дѣйствительно, говоритъ Ле-Пле, всѣ лица, на которыхъ лежитъ воспитаніе и образованіе дѣтей, т. е. матери, кормилицы и школьные наставники, единогласно осудили это заблужденіе. Однако очень рѣдко удавалось мнѣ сообщать лицамъ, къ коимъ привились уже заблужденія нашего времени, тѣ энергическія убѣжденія, которыя приобрѣлъ я въ сношеніи съ такими опытными авторитетами» (т. е. лицами, на коихъ лежитъ тяжесть воспитанія дѣтей). «Наконецъ, я уразумѣлъ, говоритъ Ле-Пле, отъ чего это не удавалось. Ложное понятіе о прирожденномъ совершенствѣ распространено заблуждающимися новаторами. Они приписываютъ исконному (т. е. съ первыхъ временъ жизни человѣчества употреблявшемуся) способу воспитанія, основанному на природѣ человѣка, всѣ бѣдствія, происшедшія отъ нарушенія нравственнаго закона, и считаютъ необходимымъ разрушить природное чиноначаліе, установленное въ семействѣ отношеніями отца и матери семейства. Итакъ, для того, чтобы обратить этихъ новаторовъ къ истинѣ, недостаточно доказать очевидную нелѣпность факта, на который они ссыла-

ются; необходимо, въ особенности, доказать имъ, что свобода ребенка, равно какъ и равенство людей, составляющія основанія ихъ системы, не совмѣстимы съ существованіемъ благополучнаго общества. Доказать это—задача всѣхъ друзей истины въ настоящее время» (стр. 176, 177).

Реформа, по убѣжденію Ле-Пле, должна произойти сначала въ идеяхъ, а затѣмъ перейти на обычай учрежденія (§ 3., стр. 178, 179), при содѣйствіи сей реформы людей мира (§ 4., стр. 180—182).

Въ § 4 Ле-Пле указываетъ три ложныхъ ученія, вытекающія изъ основнаго заблужденія: принципы 1789 года, натурализмъ и эволюціонизмъ.

«Подъ именемъ принциповъ 1789 г. уже цѣлый вѣкъ предлагаются народному легковѣрію тѣ нововведенія, которыми будто бы слѣдуетъ замѣнить, въ видѣ верховнаго жизненнаго правила, устарѣвшія учрежденія общественнаго быта». Основная идея этихъ принциповъ, по мнѣнію Ле-Пле, можетъ быть выражена въ трехъ словахъ: систематическая свобода, природное равенство и право возстанія (*droit de revolte*) и затѣмъ указываетъ ихъ собственную несостоятельность и рѣшительную несомѣстимость съ общественнымъ благоустройствомъ.

Послѣдователи натурализма принадлежатъ къ разряду ученыхъ болѣе, чѣмъ къ разряду политиковъ. Убѣжденія ихъ: человѣкъ не болѣе, какъ животное, стоящее на высшей ступени этого царства. Если онъ не умѣетъ обезпечить себѣ тотъ порядокъ жизни, въ какомъ находятся высшія породы животныхъ, то всему виной «преданія, развращающія его подъ видомъ улучшенія». Очевидно, говоритъ Ле-Пле, такое объясненіе есть не что иное, какъ частное проявленіе «основнаго заблужденія», и опровергаетъ его какъ при-

родою челоѣка, такъ и исторією древнихъ и современныхъ народовъ.

«По основному понятію эволюціонистовъ, нынѣшнія слабости челоѣчества означаютъ не развращенность и паденіе, какъ учить натурализмъ, но представляются останками безконечнаго ряда предшествовавшихъ моментовъ жизни челоѣчества, когда дѣйствовала только потребность насущнаго хлѣба и когда не существовало еще понятіе о нравственномъ законѣ». Не стоитъ обращать вниманія на эти временныя аномаліи. «Челоѣчество идетъ твердымъ ходомъ къ совершенству и къ счастью», «подъ вліяніемъ стройнаго согласія, создаваемого матеріальными силами природы». Этими заманчивыми фантазіями и красивыми словами эволюціонисты отводятъ глаза отъ неурядицъ и безпорядковъ современнаго міра и, хотя не очень ясно, какъ натуралисты, держатся однакоже того убѣжденія, что «прогрессъ» челоѣчества будетъ состоять именно въ томъ, чтобы сдѣлать традиціонныя учрежденія не нужными. Мечтаніямъ эволюціонистовъ Ле-Пле противоположаетъ безусловную устойчивость, въ какой находятся 42 вѣка стоятъ осѣдлыя племена Китайской имперіи.

Послѣдователи сихъ принциповъ и ученій натуральнымъ ходомъ своей мысли приходятъ къ послѣдовательному ряду заблужденій. Таковы суть: убѣжденіе въ природномъ совершенствѣ челоѣка, вѣра въ непрерывный прогрессъ челоѣческихъ обществъ, пренебреженіе къ преданію и наконецъ возмущеніе противъ существующихъ основъ общественнаго строя челоѣчества... Вопреки своимъ дарованіямъ и добрымъ намѣреніямъ, проповѣдники этихъ трехъ ученій возбуждаютъ и разсѣваютъ въ постоянно возрастающемъ кругѣ ихъ вліянія также идеи, ошущенія, нравы и учрежденія,

которыя никогда не могли совмѣщаться съ устойчивостью и миромъ ни въ какой средѣ челоѣческаго общества». И вотъ уже и «въ настоящее время замѣтны разительные признаки наступившаго зла: всякая социальная дѣятельность сама лишаетъ себя того внутренняго удовлетворенія, которое доставляютъ двѣ существенныя потребности челоѣчества (насущный хлѣбъ и нравственный законъ, ясно и для всѣхъ вразумительно выраженный «Десятословіемъ»); руководящія семьи становятся равнодушны къ нравственному закону или даже явно отрицаютъ его; народъ возстаетъ противъ тѣхъ принциповъ, которые искони обезпечивали ему хлѣбъ насущный» (стр. 194).

Послѣдній 10 § 6-й главы Ле Пле посвящаетъ указанію средствъ, какимъ бы образомъ можно было произвести благодѣтельную реформу въ идеяхъ своихъ соотечественниковъ, чтобы она могла потомъ отразиться и воздѣйствовать въ законахъ и учрежденіяхъ.

По его мнѣнію, «необходимо учредить новый университетъ, основанный на примѣненіи методы наблюденій одновременно въ области матеріальнаго міра и надъ челоѣческими обществами, въ которыхъ воплощался міръ нравственныхъ идей». Итакъ, методы естествознанія, если только они правильны, не только не должны возбуждать невѣрія въ основныя истины вѣры и доброй нравственности, но должны содѣйствовать къ ихъ утвержденію и возвышенію въ сознаніи обществъ и народовъ. Средство это, по мнѣнію Ле-Пле, вѣрное, но дѣйствуетъ медленно. «Есть, говоритъ онъ далѣе, кромѣ его и въ ожиданіи его результатовъ быстро дѣйствующія средства: это, во первыхъ, публичныя чтенія, и, вовторыхъ, періодическая печать... Мы знаемъ, что и чтенія и журналы служатъ нынѣ орудіемъ разврата и при-

чиною бѣдствій въ тѣхъ обществахъ, гдѣ господствуетъ заблужденіе. Но тѣмъ необходимѣе бороться съ нимъ, не оставляя ему свободное поприще. Даже въ народѣ, развращенномъ печатію, когда раздается настойчиво и неуклонно, съ разумомъ сказанное, слово истины, и тамъ истина являетъ свою внутреннюю силу, и самые враги принуждены бывають ощущать ея превосходство».

Мы извлекли нѣсколько выводовъ и заключеній только изъ двухъ главъ книги Ле Пле—первой и послѣдней—и рекомендуемъ желающимъ подробнѣе ознакомиться съ самою книгою. Съ своей стороны, считаемъ долгомъ выразить высокочтимуму издателю ея глубокую благодарность за возможность ознакомиться съ книгою, столь содержательною и имѣющею, по нашему глубокому убѣжденію, и для насъ современное значеніе *).

Протоіерей П. Смирновъ.

Свято-Троицкая Сергіева пустынь.

Недалеко отъ С.-Петербурга, на южномъ берегу Финскаго залива, находится благоустроенная иноческая обитель—Свято-Троицкая Сергіева пустынь. Исторія этой пустыни начинается съ царствованія императрицы Анны Іоанновны. Въ началѣ прошлаго вѣка, недалеко отъ новосозданной сѣверной столицы, находилась загородная дача, по тогдашнему названію мыза, великой княгини Параскевы Іоанновны. Дача эта была окружена хорошей растительностью и одной стороною выходила на дорогу, идущую отъ Петербурга въ Петергофъ, а другою—на возморье. По смерти владѣлицы этой дачи въ 1731 г., императрица Анна Іоанновна подарила ее духовнику своему, архимандриту

Троице-Сергіевой лавры Варлааму, который, пользуясь расположеніемъ императрицы, съ согласія духовнаго собора и по благословенію Святѣйшаго Синода, возымѣлъ желаніе построить здѣсь церковь, а впоследствии основать и обитель во имя преподобнаго Сергія. Въ 1734 г., при каменномъ домкѣ, онъ дѣйствительно построилъ небольшую церковь во имя Живоначальныя Троицы. Эта церковь и послужила первымъ основаніемъ иноческой обители. Такъ какъ въ Петербургѣ и во всѣхъ его окрестностяхъ не было въ то время ни одного монастыря, кромѣ Невскаго, то съ первыхъ же дней во вновь основанную обитель стали стекаться богомольцы, какъ изъ Петербурга, такъ и изъ окрестностей. Для отправленія богослуженія, въ новую обитель присылались сначала монахи изъ Троицкой лавры, отъ которой она первое время была въ зависимости. Доходы обители должны были поступать въ лавру, равно какъ и всѣ расходы производились на счетъ лаврской казны.

28 іюля 1737 г. скончался настоятель Сергіевой пустыни Варлаамъ, и на его мѣсто назначенъ былъ Аркадій (Перервинскій), при которомъ, въ 1756 г., вмѣсто деревянной церкви, построены были первый небольшой каменный соборъ во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлами во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи.

При послѣдующихъ настоятеляхъ, до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, Сергіева пустынь не выдѣлялась ни внутреннимъ своимъ строемъ, ни наружнымъ благоустройствомъ. Первоначально зависимость отъ отдаленной лавры ослабила строгость надзора за пустыню, а затѣмъ, хотя съ 1764 г. пустынь и сдѣлалась независимой отъ Московской лавры, но, будучи подчинена викариямъ архіереямъ Петербургской епархіи, которые только лѣтомъ проживали въ пустыни, она не

*) Изданію изданія, книга сія продается въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна 75 коп.

могла пользоваться надлежащимъ постояннымъ со стороны ихъ надзоромъ. Бытописатель того времени, описывая упадокъ монастыря, свидѣтельствуешь, что близость столицы, при слабомъ управленіи, весьма вредно вліяла на монастырскій бытъ обители; всѣ зданія ея, начиная отъ церквей и кончая послѣдними службами, были съ давнихъ поръ запущены и нуждались въ капитальной перестройкѣ; иноковъ было всего лишь тринадцать человекъ, да и тѣ были очень далеки отъ иноческаго идеала.

Но вотъ, наступила очередь для лучшей жизни монастыря. Въ Вологодской губерніи, въ одномъ изъ незначительныхъ тамошнихъ монастырей, проводилъ жизнь въ иноческихъ подвигахъ іеромонахъ Игнатій (Брянчаниновъ). Находясь въ мѣстности, окруженной тоями и болотами, онъ не разъ подвергался опасной болѣзни, почему и желалъ перейти въ другой монастырь, который по климатическому своему положенію даль-бы ему возможность потрудиться во славу Божию. У него былъ товарищъ, извѣстный также по своей благочестивой жизни, Чихачевъ. Послѣдній обратился къ знаменитой благотворительницѣ того времени графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, съ просьбою о переводѣ товарища его куда либо изъ Вологодской губерніи. Графиня попросила съ своей стороны Московскаго митрополита Филарета, и тотъ уже готовъ былъ дать ему мѣсто настоятеля въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ. Но когда все это сдѣлалось извѣстнымъ императору Николаю Павловичу, то онъ потребовалъ къ себѣ Игнатія, какъ стараго воспитанника и своего пансіонера въ инженерномъ училищѣ. Въ назначенный день явился смиренный инокъ во дворецъ. Государь принялъ его ласково и послѣ нѣкоторыхъ объясненій сказалъ ему: «Ты мнѣ нравишься, какъ и прежде! Ты у меня въ долгу за воспитаніе, которое я тебѣ далъ, и за мою любовь къ тебѣ. Ты не хотѣлъ служить мнѣ тамъ,

гдѣ я предполагалъ тебя поставить, и избралъ путь по своему произволу; уплати же мнѣ на немъ долгъ твой. Я тебѣ даю Сергіеву пустынь; хочу, чтобы ты жилъ въ ней и сдѣлалъ изъ нея монастырь, который въ глазахъ столицы былъ бы образцомъ монастырей». Вотъ съ этого-то дня и начинается лучшій періодъ въ жизни Сергіевой пустыни. Вскорѣ послѣ свиданія съ императоромъ, Игнатій возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а 5 января 1834 г. прибылъ къ новому своему стаду. Не считая тѣлесныхъ трудовъ по возстановленію запущеннаго монастыря, онъ долженъ былъ переносить много и нравственныхъ страданій. Но съ теченіемъ времени ему все болѣе и болѣе удавалось покорять строптивыхъ и съ успѣхомъ вести святое дѣло, порученное ему Государемъ. Въ концѣ концовъ онъ восторжествовалъ надъ всѣми преградами и вышелъ побѣдителемъ изъ трудной борьбы. Однажды Императоръ внезапно посѣтилъ, по дорогѣ изъ Петергофа, Сергіеву пустынь; онъ пріѣхалъ въ 6 часовъ вечера съ императрицей и наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ. Работа въ монастырѣ кипѣла въ это время самая оживленная; храмъ возобновлялся, строился новый братскій корпусъ для келліи; отдѣлывалась обширная трапезная, заканчивалась пекарня, готовились постройки для другихъ монастырскихъ службъ. Государь все осмотрѣлъ, остался доволенъ, поблагодарилъ настоятеля и обѣщалъ оказать вспоможеніе изъ казенныхъ суммъ для окончанія нужныхъ монастырскихъ построекъ.

Двадцать три года потрудился о. Игнатій, и труды его принесли желанный плодъ. Обитель съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе посѣщалась благочестивыми поклонниками; внѣшность монастыря приняла благоустроенный видъ; святые храмы отличались благолѣпіемъ, а корпуса братскихъ келлій—удобствомъ и чистотой.

Обремененный годами, болѣзнію

подвигами, о. Игнатій неоднократно просилъ высшее начальство объ увольненіи его на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь, гдѣ онъ нѣкоторое время жилъ еще до поступленія въ Сергіевскую пустынь, но рѣшеніе отъ правительства на эти просьбы вышло совершенно для него неожиданное. 23 октября 1857 года, вмѣсто увольненія, состоялось нареченіе архимандрита Игнатія во епископа Кавказскаго и Черноморскаго, а 27-го того-же октября состоялась и хиротонія его въ Казанскомъ соборѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1857 года, бывшій настоятель Сергіевской пустыни простился навсегда съ возсозданной имъ обителью; но, прощаясь съ нею, онъ увѣренъ былъ, что оставленное имъ святое дѣло возсозданія обители не нарушится. Еще готовясь къ увольненію на покой, онъ подготовилъ себѣ достойнаго преемника и чѣмъ болѣе убѣждался въ способностяхъ этого лица, тѣмъ легче было ему примириться съ мыслию оставить обитель. Преемникъ этотъ извѣстенъ былъ ему съ ранней молодости; при немъ постриженъ онъ былъ въ монашество, при немъ проходилъ всѣ монастырскія послушанія, и въ этомъ искуствѣ было много стойкости и совершенства, много такихъ выдающихся качествъ, которыми обладаютъ немногія натуры, почему онъ и считаются въ народѣ заранѣе отмѣченными перстомъ Божиимъ. Преемникъ этотъ—есть именно нынѣ почившій достойный старецъ архимандритъ Игнатій (второй). Отецъ архимандритъ Игнатій, по мірскому имени Иванъ Васильевичъ Малышевъ, родился въ простой мѣщанской семьѣ въ 1811 году марта 11-го, въ Даниловскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, въ деревнѣ Шишкиной. Съ дѣтства онъ имѣлъ особое влеченіе къ церкви Божіей; отецъ самъ научилъ его грамотѣ, потомъ отправилъ въ Петербургъ, гдѣ онъ первоначально поступилъ мальчикомъ въ суконную лавку извѣстнаго въ тѣ времена купца Лѣсникова. Но сердце его не ле-

жало къ торговлѣ. Оно стремилось къ другому идеалу, болѣе возвышенному. Первоначально онъ полюбилъ искусство и потихоньку отъ товарищей рисовалъ иногда карандашемъ на клочкѣ бумаги; потихоньку также онъ подолгу молился Богу, чтобы Онъ указалъ ему путь, по которому идти. Постояннымъ въ свободное время занятіемъ его было чтеніе душе-спасительныхъ книгъ. Любимый хозяевами за исправность по службѣ и товарищами за трудолюбіе, онъ вышелъ изъ мальчиковъ, сдѣланъ былъ приказчикомъ и сталъ получать приличное по тогдашнему времени жалованье. Окружающая его среда думала, что вотъ онъ женится, откроетъ свою лавку и заживетъ на славу. Не таковы были думы у молодого Ивана Васильевича. Въ декабрѣ 1833 г., когда прибылъ въ Петербургъ изъ Вологодскихъ дебрей будущій возсоздатель Сергіевской пустыни о. Игнатій, Иванъ Васильевичъ нѣсколько разъ приходилъ на Троицкое подворье, чтобы повѣдать тайны своихъ думъ о. Игнатію, но это все не удавалось ему. Наконецъ, въ одинъ изъ достопамятныхъ въ своей жизни дней, онъ представился архимандриту и, прижавъ къ ногамъ будущаго своего наставника, повѣдалъ ему все то, что скрывалъ даже отъ родныхъ и близкихъ себѣ людей. Игнатій провидѣлъ въ молодомъ человѣкѣ будущаго достойнаго своего сотрудника, ласково принявъ его и 5 января 1834 года, по принятіи сана архимандрита, взялъ его съ собою въ новую для нихъ обонхъ обитель. Живя въ монастырѣ, новый послушникъ, въ свободное отъ послушаній время, не оставлялъ карандаша. Это сдѣлалось извѣстно настоятелю, который похвалилъ его рисунки и отправилъ его въ Петербургъ на монастырское подворье, откуда онъ ходилъ нѣкоторое время въ академію художествъ для занятій рисованіемъ и живописью. Уроки рисованія онъ бралъ у профессора Скотти; къ этому-же времени относится и начало знакомства его съ извѣстнымъ Брюзовымъ, исполнителемъ знамени-

той картины «Послѣдній день Помпей». Въ 1841 году Иванъ Васильевичъ постриженъ въ монашество и нареченъ именемъ, которое носилъ и его наставникъ, въ честь священномученика Игнатія Богоносца (20 декабря), а черезъ два года рукоположенъ во іеромонаха. Съ новымъ священнымъ саномъ, молодому Игнатію поручались уже болѣе сложныя послушанія. Онъ впоследствии былъ назначеemъ обители и самымъ ревностнымъ помощникомъ настоятеля по построению теплаго соборнаго храма во имя преподобнаго Сергія. Съ 1857 года, когда настоятель Сергіевской пустыни архимандритъ Игнатій былъ возведенъ въ санъ епископа Кавказскаго и Черноморскаго, нынѣ почившій о. Игнатій назначенъ былъ ему преемникомъ по управленію обителью. Особенно характерной чертой почившаго было то, что онъ никогда не стѣснялся вспоминать о трудной своей жизни въ бѣдной семьѣ родителя—наоборотъ даже какъ бы выставлялъ на видъ всѣ невзгоды и лишения, пережитыя въ молодыхъ годахъ; другой отличительной чертой его была всепрощающая любовь къ слабостямъ нѣкоторыхъ изъ братіи. Зная, что человекъ не можетъ

быть безгрѣшенъ и вполне совершенъ, онъ относился къ согрѣшившему иноку съ отеческимъ участіемъ, увѣщевалъ провинившагося, внушалъ ему исправиться чистосердечнымъ раскаяніемъ. Въ одинъ изъ дней въ 1863 году его запросто посѣтила въ Бозѣ почившая императрица Марія Александровна и при бесѣдѣ навела рѣчь на то, что близъ столицы и при большомъ посѣщеніи монастыря не только богомоль-

Архимандритъ Игнатій, скончавшійся 16 сего мая.

цами, но и просто любопытными обзрѣвателями, ему, вѣроятно, не легко удержать всю братію на должной высотѣ и, вѣроятно, иногда бываетъ случай какого либо отступленія отъ иноческаго обѣта; какія же мѣры примѣняетъ онъ къ провинившемуся.

«Ваше Величество, отвѣчалъ о. Игнатій, я здѣсь только исполнитель воли Божіей, обителью по молитвамъ подобнаго Сергія управляетъ Самъ Господь Богъ, а что касается какой-либо изъ мѣръ, принимаемыхъ мной къ исправленію согрѣшившаго монаха, то я руководствуюсь словомъ Божіимъ и прощаю не семь разъ, а седмицею семь, зная, что если я изъ своей обители изгону согрѣшившаго, то не увѣренъ, что въ другой обители онъ будетъ принятъ и тамъ исправится, а если не будетъ при-

нять, то что его можетъ ожидать—совершенное паденіе. Вѣдь и Господь Богъ пришелъ на землю, чтобы грѣшныхъ спасти и дать мѣсто въ своей небесной обители; такъ какъ-же я недостойный буду строго судить согрѣшившаго въ чемъ либо инока?»— Императрица съ глубокимъ вниманіемъ выслушала слова о. Игнатія и была удовлетворена простымъ, но мудрымъ отвѣтомъ, поблагодарила его за порядокъ и духовную бесѣду и отбыла въ Петергофъ.

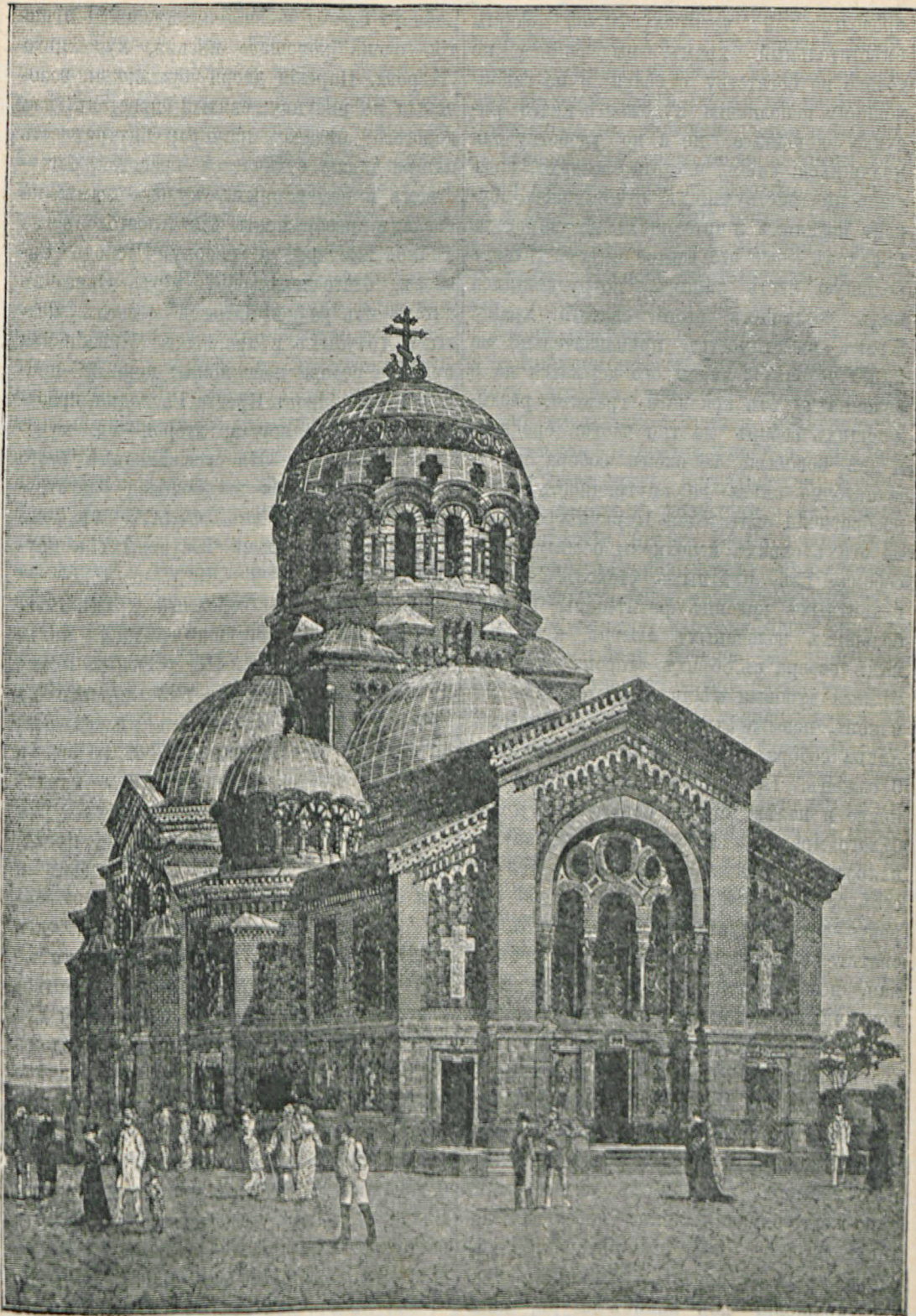
Покойный велъ большую переписку, и между его бумагъ множество писемъ и телеграммъ Высочайшихъ особъ, іерарховъ русской Церкви и вообще высокопоставленныхъ лицъ.

Сообщивъ свѣдѣнія о двухъ знаменитыхъ настоятеляхъ Сергіевой пустыни, обратимся къ описанію ея самой. Выѣхавъ изъ Петербурга по Балтійской желѣзной дорогѣ, путникъ чрезъ полчаса прибываетъ на станцію Сергіево, а оттуда, пройдя или проѣхавъ $2\frac{1}{2}$ версты, прибываетъ и къ стѣнамъ самой обители. При приближеніи къ ней, взорамъ посетителя прежде всего представляется замѣчательное сооруженіе святыхъ воротъ, находящихся въ срединѣ братскаго двухъ-этажнаго каменнаго корпуса. Сооруженіе это закончено недавно почившимъ архимандритомъ Игнатіемъ, по проекту архитектора Горностаева въ 1860 году, на средства М. В. Шинмарева. По фасаду съ наружной стороны оно имѣетъ 30 оконъ, кромѣ средней части, собственно святыхъ воротъ. Ворота имѣютъ три прохода, средній широкій для проѣзда и два боковыхъ болѣе узкихъ для прохода; они возвышаются на три яруса и заканчиваются башнеобразной продолговатой вышкой съ остроконечной крышей. По сторонамъ средней возвышенности имѣются двѣ небольшія башенки. Длина всего зданія $36\frac{1}{2}$ сажень, а ширина $8\frac{1}{2}$.

За святыми воротами на обширномъ монастырскомъ дворѣ находятся главныя монастырскіе храмы и другія монастырскія сооруженія. Первый по времени построенія—

Троицкій соборъ; онъ сооруженъ въ прошломъ столѣтіи, на средства Троице-Сергіевой лавры, и возобновленъ при архимандритѣ Игнатіи первомъ. Соборъ пятиглавый, съ невысокой трехъ-ярусной колокольнею. Большія окна внизу по стѣнамъ собора, затѣмъ сѣверныя и южныя стеклянныя входныя двери даютъ много свѣта во внутренность собора, почему художественно золоченый иконостасъ, хорошаго письма иконы и другіе священные предметы бывають видны во всѣхъ подробностяхъ; цвѣтныя стекла въ окнахъ главнаго купола даютъ внутренности собора мягкосиневатый тонъ. Соборъ холодный, вмѣстимостью приблизительно на 600 человекъ молящихся; служба въ немъ производится только лѣтомъ. Въ большіе праздники постоянно совершаются здѣсь череднымъ іеромонахомъ молебны предъ особо чтимую иконою преподобнаго Сергія. Длина собора $14\frac{1}{2}$ саж., ширина тоже $14\frac{1}{2}$ саж.; въ основаніи онъ имѣетъ крестообразную форму; въ немъ три престола: главный—во имя Живоначальныя Троицы, придѣльные—въ память Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Письмо иконъ хорошей западной школы въ стилѣ возрожденія. Оно было возобновлено въ 1835 г. академикомъ Яненко. Въ этомъ же году возобновлялся и весь соборъ, на что было ассигновано по Высочайшему повелѣнію 92,000 руб. Изъ иконъ письма новаго времени въ соборѣ обращаетъ на себя вниманіе находящійся на горнемъ мѣстѣ образъ Живоначальныя Троицы, работы профессора живописи Карла Брюлова.

Второй соборъ, во имя преподобнаго Сергія, двухъ-этажный, имѣющій внизу погребальныя склепы благотворителей обители, построенный въ 1859 году. Вишній видъ собора не представляетъ ничего особеннаго: это обыкновенная домовая церковь, съ небольшими на кровлѣ пятью главами; но когда вы подниметесь по широкой лѣстницѣ въ верхній храмъ, то увидите

Храмъ Воскресенія Христова въ Троице-Сергіевой пустыни.

продолговатый четырехугольной формы вмѣстительный храмъ, выдающийся не только по богатству отдѣлки и по законченному исполненію художественнаго рисунка иконостаса, но и по удобству для молящихся: свѣтъ, чистота воздуха, видъ священнодѣйствующихъ, отчетливость звуковъ поющихъ и читающихъ на клиросахъ монаховъ,—все это взятое вмѣстѣ дѣлаетъ большую честь лицамъ, потрудившимся надъ созданиемъ этого святаго храма. Храмъ вмѣстимостью приблизительно на 2,000 человекъ; своды его держатся на 8 колоннахъ изъ краснаго гранита, раздѣляющихъ соборъ на три части: среднюю и двѣ боковыя. 16 оконъ собора даютъ достаточно свѣта во внутренность, а 16 изображеній святителей Церкви Христовой на этихъ окнахъ исполнены особымъ способомъ изъ цвѣтныхъ стеколъ. Между гранитныхъ колоннъ размѣщены 12 небольшихъ золоченыхъ люстръ, а по стѣнамъ собора съ обѣихъ сторонъ устроены рѣзныя дубовыя мѣста для стоящихъ монаховъ, называемыя по-афонски «формы». Длина собора съ алтаремъ 19, а ширина 9 сажень. Приближаясь къ алтарю, направо и налево стоятъ богатые кіоты изъ бѣлаго мрамора, за которыми помѣщаются клиросные монахи. Кіоты вмѣщаютъ въ себѣ особо чтимыя иконы: съ правой стороны—преподобнаго Сергія, а съ лѣвой—святителя Николая. Солея, также мраморная, возвышается на три ступени надъ мозаичнымъ поломъ собора. Самая же богатая и художественная часть собора—это иконостасъ; онъ исполненъ, какъ и весь храмъ, по проекту Горностаева, при участіи нѣкоторыхъ благотворителей обители. Иконостасъ сдѣланъ изъ желто-блѣднаго мрамора; основаніемъ ему служитъ сѣро-желто-блѣдная яшма; небольшія колонки на немъ изъ темно-краснаго порфира; рамы, медальоны, колонки и другія украшенія—изъ лаписъ-лазури, малахита и разноцвѣтной мозаики. Мѣстныя иконы Спасителя, Божіей Матери, препо-

добнаго Сергія и священномученика Игнатія—очень хорошаго письма, художника Лаврова. Царскія двери бронзовыя, золоченыя по рисунку; святой престолъ изъ дорогаго бѣлаго мрамора; внутренность алтаря также отличается красотой, богатствомъ и изысканнымъ художествомъ; на стѣнахъ изображены 12 Апостоловъ на Тайной Вечери, а вверху Господь Саваоѣ, благословляющій міръ. Окна въ алтарѣ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ желтыхъ, голубыхъ и красныхъ. Нижніе два придѣла собора посвящены: первый—происхожденію древъ Креста Господня, празднуемому 1-го августа, второй—св. мученицѣ Зинаидѣ. Въ усыпальницѣ этого храма похоронены выдающіеся благотворители обители изъ фамилій графовъ Строгановыхъ, князей Юсуповыхъ и другихъ.

Третій, новый соборный храмъ Воскресенія Христова, византійской архитектуры, пятиглавый. Построенъ по плану архитектора Парланда, вмѣстимостью на 2500 человекъ. Длина его 22 сажени, ширина 10 $\frac{1}{2}$ сажень; весь онъ обложенъ особо прочнымъ разноцвѣтнымъ кирпичемъ, такъ что не требуетъ штукатурки и окраски. Все сооруженіе собора производилось подъ личнымъ наблюденіемъ и при особыхъ трудахъ покойнаго о. Игнатія. Соборъ освященъ въ 1884 г. Онъ раздѣляется на два храма: нижній, имѣющій усыпальницы строителей и благотворителей, и верхній, предназначенный для постоянныхъ богослуженій. Предъ входомъ въ храмъ, у дверей направо и налево помѣщены два изваянія Спасителя и первыхъ насадителей въ нашей странѣ христіанства равноапостольной княгини Ольги и мучениковъ Θεодора и сына его Іоанна. Войдя въ соборъ, вы видите въ окнахъ восточной алтарной стѣны нѣсколько прозрачныхъ, приготовленныхъ изъ цвѣтнаго стекла иконъ; всѣ эти иконы, какъ и въ Сергіевскомъ соборѣ, художественной работы. Иконостасъ этого собора выдѣляется

тою особенностью, противъ другихъ нашихъ храмовъ, что онъ имѣеть только двѣ небольшія мѣстныя иконы: Спасителя и Божіей Матери, въ богато исполненныхъ изъ мрамора и другихъ цѣнныхъ минераловъ кіотахъ. Между иконъ находятся два бронзовыхъ посеребренныхъ изваянія архангеловъ, сидящихъ какъ стражи святыхи у входа въ алтарь. Бронзовыя золоченыя двери необыкновенно низки, такъ что чрезъ нихъ алтарная стѣна почти вся оказывается на виду. Изъ этихъ частей и состоитъ весь иконостасъ. На солеѣ предъ иконостасомъ поставлены два драгоценныхъ многосвѣщника; они положительно безподобны по высоко художественному исполненію. Дорогая лянись лазурь и золоченая бронза составляютъ матеріалъ, изъ котораго они исполнены. Работа была произведена извѣстнымъ мастеромъ Шоеномъ, по заказу графа Куселева-Везбородко, и предназначалась имъ для своего дворца. Затѣмъ эти многосвѣщники перешли къ наслѣдникамъ графа. Стоимость ихъ, при готовомъ цѣнномъ камнѣ лянись-лазури, простирается до 35 тысячъ по оцѣнкѣ прежняго времени. О. Игнатію удалось приобрести ихъ отъ наслѣдницы графа Куселева-Везбородко княгини Юсуповой только за 6 тысячъ рублей. По срединѣ храма устроено роскошное по рисунку и цѣнности, дубовое, съ металлическими золочеными украшеніями, архіерейское мѣсто. Стѣнное письмо внутри собора, если не все, то въ большей части, принадлежитъ кисти почившаго настоятеля и строителя этого собора недавно почившаго архимандрита Игнатія. По его-же мысли по обѣимъ стѣнамъ собора, на такъ называемомъ полѣ, изображены всѣ святые, прославленные россійскою православною Церковью, начиная съ X вѣка, отъ равноапостольныхъ великой княгини Ольги и великаго князя Владиміра, и кончая XIX вѣкомъ, до новопрославленныхъ святыхъ угодинокъ: Иннокентія, Митрофана и

Тихона. Внутри собора устроены довольно помѣстительныя хоры. Въ нижней части собора устроены придѣлы во имя архангела Михаила. Здѣсь погребены извѣстные благотворители, дѣлавшіе большіе вклады въ обитель, въ томъ числѣ и члены фамили герцога Лейхтенбергскаго. Въ этомъ-же соборѣ нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе и строитель его, приснопамятный архимандритъ Игнатій, скончавшійся 16 сего мая.

Кромѣ описанныхъ соборовъ, въ обители имѣются еще нѣсколько кладбищенскихъ церквей; всѣ онѣ помѣщены на новомъ кладбищѣ и носятъ наименованіе по фамиліямъ строителей своихъ: Мятлевская, Куселевская, Кочубеевская. Здѣсь-же помѣщается и усыпальница извѣстнаго благотворителя принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Въ самомъ отдаленномъ углу кладбища, надъ Иорданскимъ прудомъ, построена часовня, напоминающая отчасти извѣстный скитъ Никона патріарха въ новомъ Иерусалимѣ. Въ этой часовнѣ находится особо чтимая икона Пресвятой Богородицы, нарицаемая Рудинской. Къ пруду совершаются крестные ходы для освященія воды въ положенные дни.

Изъ выдающихся памятниковъ на этомъ кладбищѣ, если не по цѣнности, то по мысли, слѣдуетъ отмѣтить небольшой памятникъ, воздвигнутый надъ могилою архитектора Горностаева. На бѣломъ мраморѣ плоскаго памятника отчетливо сдѣланы изваянія зданій, построенныхъ по проектамъ даровитаго художника: Троицкое подворье, что у Аничкова моста въ С.-Петербургѣ, церковь въ Николаевскомъ монастырѣ въ Старой Ладогѣ, церковь въ помѣстьѣ Потемкиныхъ въ Харьковской губерніи, церковь въ Гельсингфорсѣ, построенная въ 1860 г. гостиница въ 3 этажа, для бесплатнаго помѣщенія богомольцевъ, въ Валаамскомъ монастырѣ, и святые ворота съ братскими келліями въ Сергіевой пустыни.

Недалекъ отъ кладбища, ко взморью,

построенъ двухъ-этажный домъ для приема высокопоставленныхъ лицъ, прѣзжающихъ съ семействами говѣть въ обитель; для одинокихъ-же лицъ отводятся помѣщенія внутри монастыря въ архіерейскихъ палатахъ. Палаты эти помѣщаются на сѣверной сторонѣ монастырскаго двора и выходятъ одной стороной фасада на дворъ, другой—ко взморью; въ нихъ находятся помѣщенія настоятеля, ризничаго и казначея. Изъ внутреннихъ покоевъ особенное вниманіе обращаютъ на себя двѣ стеклянные террасы, изъ коихъ одна выходитъ на взморье, откуда представляется прелестный видъ на очень далекое пространство, другая—на монастырскій дворъ. Между архіерейскими палатами и Сергіевскимъ соборомъ помѣщается обширная братская трапезная на 300 человекъ. Она представляетъ продолговатое четырехугольное зданіе, по стѣнамъ котораго размѣщено нѣсколько художественныхъ произведеній, трапезная соединена ходомъ съ соборомъ и съ палатами. Внизу подъ трапезной помѣщается образцовая по чистотѣ кухня, а подъ архіерейскими палатами свѣчная мастерская. Вправо отъ архіерейскихъ палатъ, то есть на восточной сторонѣ монастырскаго двора, помѣщается второй (старый) корпусъ братскихъ келлій; въ одной изъ нихъ скончался въ 1892 г. долго прожившій въ обители болѣзненный старецъ схимонахъ Михей. Въ этомъ-же корпусѣ жилъ много лѣтъ духовникъ монастыря, покойный старецъ Герасимъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ. Съ противоположной стороны стараго братскаго корпуса на монастырскомъ дворѣ помѣщается частное благотворительное учрежденіе, имѣющее опредѣленную цѣль: призрѣвать 30 военныхъ инвалидов; оно основано въ память графа Валеріана Александровича Зубова, скончавшагося въ 1804 году, и имѣетъ церковь во имя мученика Валеріана. Большіе престольные праздники въ монастырѣ бывають: въ день Святыхъ Троицы и въ дни памяти преподоб-

наго Сергія: 5 іюля и 25 сентября. Въ эти дни совершаются вокругъ монастыря крестные ходы. Кромѣ этихъ крестныхъ ходовъ, съ 1892 г. совершается обществомъ трезвости ежегодно 25 сентября особый крестный ходъ изъ Покровской братской церкви въ С.-Петербургъ въ Сергіеву пустынь въ память пятисотлѣтія блаженной кончины преподобнаго Сергія.

И. А. К.

Извѣстія и замѣтки.

Планица для Кіевского собора.

По оригиналу, написанному художникомъ В. М. Васнецовымъ, Е. А. Прахова, дочь профессора, вышита шелками, жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, золотомъ и серебромъ планицу для Кіевского Владимірскаго собора. Какъ извѣстно, во Владимірскомъ соборѣ нѣтъ подражанія въ собственномъ смыслѣ слова, все ново, но въ то же время все дышетъ естественною связью и органическимъ родствомъ съ древнимъ русскимъ искусствомъ. На художественномъ поприщѣ въ работахъ Владимірскаго собора проснулась древняя Русь.

Въ программу убранства Владимірскаго собора, естественно, входило сооруженіе планицы. В. М. Васнецовъ и А. В. Праховъ рѣшили соорудить ее также въ духѣ преданій древней Руси. Немало русскихъ царицъ, царевенъ и боярышенъ потрудились надъ сооруженіемъ шитыхъ планицъ. Сохранившіяся планицы не старше XV вѣка, а самая поздняя изъ нихъ была вышита императрицей Анной Іоанновной и находится въ Петербургѣ, въ церкви святыхъ Захарія и Елисаветы.

Викторъ Михайловичъ Васнецовъ написалъ подлинникъ самыхъ большихъ раз-

мѣровъ, длиною въ 3 аршина $2\frac{1}{3}$ верш. и высотой въ 2 аршина $8\frac{1}{2}$ верш.

Для лицевого образа взять послѣдній моментъ: на небѣ догораетъ кровавая заря и въ пурпуровыхъ сумеркахъ чуть золотится стѣны Иерусалима. Въ небесной выси померкло мистическое свѣтило въ видѣ звѣзды, и изъ-подъ прикрывшихъ его облаковъ скользить чуть замѣтный лучъ по направленію къ главѣ Иисуса. Силуэтомъ висится крестъ съ копіемъ и тростию. Въ небесахъ рѣютъ два ангела со святыми дарами и благоговѣнно склоняются надъ чудомъ, происходящимъ внизу, у подножія креста: «се бо въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живыи и во гробѣ малъ странно пріемлется».

Въ каменный гробъ, засыпанный цвѣтами, только-что опущено Пречистое Тѣло. Двое еще держать его какъ несли. Это Богоматерь, склонившаяся на колѣни и на колѣняхъ держащая главу Сына, на которой она запечатлѣваетъ святое лобзаніе. Невольная слеза катится изъ Ея глазъ, но ликъ свободенъ отъ страданія: Богоматерь лобзаетъ Богочеловѣка. Другой, кто еще не успѣлъ отнять рукъ отъ Тѣла Христова, это—престарѣлый «Благообразный Иосифъ», благоговѣнно, по-старчески, прикладываящийся къ ногамъ Христовымъ. Рядомъ съ нимъ лобзаетъ Христа Іоаннъ, а за ними въ лѣвомъ горѣ и съ глубокою думой во взорѣ виденъ Никодимъ. Со стороны Богоматери двѣ жены: Марія Клеопова, сѣдовласая, съ выраженіемъ глубокаго страданія припадающая ко гробу, и Марія Магдалина, величественная бѣлая фигура въ ростъ, тихо склоняющаяся надъ главой Христа. Замѣчательная градація въ выраженіи душевныхъ возненій! Рама плащаницы занята обычными надписями: «Благообразный Иосифъ» и «Ужаснися бойся небо». По угламъ круглыя клейма съ изображеніемъ, въ верхнихъ—символовъ евангелистовъ, въ нижнихъ—серафимовъ.

Съ изумительною энергіей и неистощи-

мымъ терпѣніемъ молодая художница, избранная для сего самимъ В. М. Васнецовымъ, справилась съ этою обширною работой въ одиннадцать мѣсяцевъ и справилась блестящимъ образомъ. Выраженіе лицъ—а это самое главное—сохранено совершенно такимъ, какимъ его изобразить на своемъ оригиналѣ Васнецовъ («Моск. Вѣд.»).

Сурская двухклассная церковно-приходская школа имени о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

Для школы устроенъ прекрасный двухъ-этажный каменный домъ. Въ верхнемъ этажѣ, кромѣ комнаты отца Іоанна и квартиры завѣдующаго школою о. Филетера Цвѣткова, помѣщается второй классъ. Въ переднемъ углу виситъ образъ въ прекрасной серебропозлащенной ризѣ и рѣзномъ кіотѣ, а передъ нимъ серебряная-же лампадка. По стѣнамъ развѣшаны священно-историческія картины, географическія и историческія карты. Въ нижнемъ этажѣ—женское отдѣленіе подъ комнатою о. Іоанна, I класса, и подъ помѣщеніемъ II класса—мужское того же класса. Входъ въ классы изъ теплыхъ корридоровъ, отдѣляющихъ въ верхнемъ этажѣ второй классъ и комнату о. Іоанна отъ квартиры священника, а въ нижнемъ—первый классъ съ двумя отдѣленіями отъ богатой по содержанію бібліотеки; здѣсь-же за книжными шкафами помѣщается канцелярія, въ которой непрерывно работаютъ два писца (изъ бывшихъ школьничковъ) по дѣламъ школы, общежитія при немъ, церкви, а также благочинія (о. Филетеръ состоитъ благочиннымъ). Существующее при школѣ общежитіе, квартиры двухъ учителей и учительницы, ученическая столовая съ кухней при ней, руководѣнная мастерская, кладовыя, гардеробная и т. п. помѣщаются въ двухъ деревянныхъ домахъ, соединен-

ныхъ другъ съ другомъ теплымъ и широкимъ корридормъ. Одинъ изъ домовъ одноэтажный въ четыре окна по фасаду съ вышками на двѣ стороны, имѣющими по три окна, и другой двухъэтажный въ шесть оконъ по фасаду. Но и этихъ помѣщеній оказалось мало для широкихъ предпріятій о. Іоанна: сапожная мастерская, а также столярная, портняжная и переплетная помѣщаются въ нижнемъ этажѣ громаднаго причтоваго дома, устроеннаго также о. Іоанномъ для псаломщиковъ, кои и занимаютъ весь верхній этажъ и вышку въ три окна. Кстати сказать, о. Іоанномъ устроены еще два причтовыхъ дома: для священника одноэтажный въ пять оконъ по фасаду и весьма обширный, и для діакона небольшой, въ пять оконъ и съ вышкою. Позади каменнаго школьнаго дома стоитъ только что устроенная и открытая о. Іоанномъ каменная двухъэтажная общественная лавка. Красою Суры служитъ величественный каменный храмъ свѣтлой бѣлизны, завершающийся ярко блестящими крестами. Школою завѣдуетъ законоучитель, священникъ Ф. Цвѣтковъ. При школѣ два учителя, А. Трипецкій и М. Красильниковъ, кончившіе курсъ, первый—духовной семинаріи, второй—учительской; учительница женскаго отдѣленія дѣвица А. Сосна, кончившая курсъ женской гимназіи, учитель пѣнія псаломщикъ Г. Солицевъ, учительница рукодѣля, жена учителя, Л. Красильникова, подъ руководствомъ которой живущія въ школѣ дѣвочки не только учатся кройкѣ, шитью, вязанью и т. п., но и приносятъ самой школѣ большую пользу, обшивая всѣхъ живущихъ въ общежитіи. Учениковъ I и II классовъ 72 человѣкъ; изъ нихъ 56 живутъ на полномъ готовомъ содержаніи, 8 полупансіонеровъ и 8 своекоштныхъ. Ученицъ 49: изъ нихъ 43 пансіонерки, 3 полупансіонерки и 3 своекоштныхъ. Служащихъ при общежитіи: экономъ, приходскій діаконъ Маккавеевъ, кухарка и при ней двѣ дѣвочки-помощни-

цы (изъ бывшихъ ученицъ), столярный мастеръ съ тремя учениками, сапожный мастеръ съ тремя же учениками, портной и при немъ два ученика и семь ученицъ, переплетчикъ, двѣ дѣвочки, занимающіяся просфоропеченіемъ, два сторожа при домахъ и одинъ ночной караульщикъ и трубочистъ. А всего при школѣ состоитъ 156 человѣкъ; изъ нихъ 124 человѣка живутъ на готовомъ содержаніи: 109 учениковъ и ученицъ и 15 служащихъ. Изъ сихъ послѣднихъ пятеро, живя на готовомъ содержаніи, получаютъ, кромѣ того, жалованье отъ 3 до 20 руб. въ мѣсяцъ.

Школа со всѣми учрежденіями при ней содержится исключительно процентами съ капитала о. Іоанна, возросшаго нынѣ до суммы свыше 66,000 р. Въ частности, учащіе въ школѣ получаютъ: законоучитель 120 р., два учителя и учительница по 276 р., учитель пѣнія 60 р., мастерица 60 р., экономъ 100 р., изъ мастеровъ—столяръ 20 р. въ мѣсяцъ при готовомъ содержаніи, сапожникъ 10 р. при готовомъ же содержаніи и портной 20 р. при своемъ содержаніи. Означенный выше капиталъ состоитъ въ распоряженіи Архангельскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, распределяющаго проценты съ него каждый разъ съ согласія о. Іоанна. Какъ видно изъ дѣлъ совѣта, ежегодное содержаніе школы обходится въ 2,375 рублей. Кромѣ того, служащіе въ школѣ получаютъ нѣкоторыя суммы въ видѣ подарковъ непосредственно отъ о. Іоанна.

Преподаваніе идетъ съ большимъ успѣхомъ согласно съ программами для церковно-приходскихъ школъ.

Учащіе, кромѣ дневныхъ занятій, ведутъ съ учащимися и вечернія, которыя состоятъ не въ одномъ приготовленіи уроковъ, но въ чтеніи и пѣніи.

Вообще ученики Сурской школы, особенно второклассники, выматриваютъ благосчитанными; дѣвочки-же отличаются почтительною и скромною. Весь порядокъ ежедневной жизни учащихся въ

школъ мальчиковъ и дѣвочекъ оказываетъ на нихъ самое благотворное вліяніе въ воспитательномъ отношеніи, приучая ихъ къ правильному распредѣленію времени, къ серьезности и сосредоточенности, къ труду и общительности, къ взаимной услужливости и уступчивости и т. п. Сурекая школа вполне можетъ служить образцомъ для открываемыхъ второклассныхъ школъ («Арх. Еп. Вѣд.»).

Въ двухъ верстахъ отъ гор. Екатеринбург, Пермской губерніи, находится Верхъ-Исетскій заводъ, принадлежащій графинѣ Н. А. Стенбокъ-Ферморъ. По количеству населенія этотъ заводъ превосходитъ нѣкоторые уѣздные города—въ немъ насчитывается до 10,000 жителей.—Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей заводскаго населенія до послѣдняго времени существовало въ Верхъ-Исетскѣ три храма, изъ нихъ одинъ для единовѣрцевъ.—Но обитатели сѣверной части завода были значительно удалены отъ церквей и потому ощущалась необходимость въ сооруженіи особаго храма и въ этой части завода. Въ настоящее время и эта насущная потребность удовлетворена.

Мысль о постройкѣ новаго храма въ Верхне-Исетскомъ заводѣ была возбуждена мѣстнымъ населеніемъ въ концѣ 1888 года. Было рѣшено воздвигнуть храмъ въ память чудеснаго событія, 17-го октября 1888 года. На образованіе фонда для устройства храма рабочіе рѣшили отчислять изъ каждаго заработаннаго при заводѣ рубля по 1 коп. Такое отчисленіе давало въ годъ до 5,000 рублей. Нѣкоторая поддержка въ дѣлѣ сооруженія храма была оказана и со стороны графини Стенбокъ-Ферморъ, пожертвовавшей на это дѣло 1,000 рублей. Весною 1890 года было приступлено къ постройкѣ, и теперь заводъ украсился новымъ благолѣпнымъ храмомъ, торжественно освященнымъ 4-го мая на-

стоящаго года. Чинъ освященія храма во имя святителя Николая, Чудотворца Мурли-кійскаго, совершалъ преосвященный Владиміръ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, въ сослуженіи городского и мѣстнаго заводскаго духовенства. Стеченіе народа, желавшаго присутствовать при освященіи, было огромное.

Новоосвященный храмъ отличается какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ благолѣпіемъ. Прекрасный иконостасъ, стѣнная живопись, иконы художественной работы, разныя украшенія, богатство церковной утвари—все это производитъ весьма благоприятное впечатлѣніе. Изъ принадлежностей новаго храма замѣчательенъ образъ Христа Спасителя. Это точная копія съ иконы, бывшей въ столовомъ вагонѣ при крушеніи Императорскаго поѣзда. Образъ этотъ присланъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Храмъ вмѣщаетъ до тысячи человекъ. На устройство его израсходовано до 40,000 рублей.

19-го мая состоялась закладка каменнаго храма, сооружаемаго по почину подворья Задне-Никифоровской пустыни за Невскою заставою по Московской улицѣ, въ память чудеснаго спасенія Августѣйшаго Семейства при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки 17-го октября 1888 года. Храмъ предназначенъ на 5,000 молящихся. Земля пожертвована С.-Петербургскимъ городскимъ головою В. А. Ратьковымъ-Рожновымъ, а средствами для сооруженія служатъ добротныя пожертвованія.

24-го апрѣля сего года преосвященнымъ Никономъ, епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, совершено было освященіе вновь построенной въ г. Ташкентѣ церкви во имя преподобнаго Сергія. Новая церковь была заложена 22 іюля 1893 г. и строилась на средства казны особымъ строительнымъ комитетомъ. Общая стоимость церкви простирается до 90,000 руб.

Новый храмъ построенъ прочно, изящно и снабженъ прекрасной утварью.

* * *

Въ дополненіе къ помѣщенной въ № 17 «Церковныхъ Вѣдомостей» замѣткѣ о совершенномъ 5 минушаго апрѣля въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры крещеніи 5 бурятъ, сообщаемъ еще слѣдующія свѣдѣнія о подготовленіи сихъ бурятъ къ таинству крещенія.

Наставлялъ бурятъ въ истинахъ вѣры законоучитель, священникъ дома душевнобольныхъ Государя Императора Александра III П. П. Голубовъ. Двое изъ бурятъ, Оцоръ (нынѣ Николай) и Цирень-Ваньчикъ (нынѣ Петръ) Бадмаевы выразили желаніе учиться Закону Божию и принять христіанскую вѣру еще въ 1896 году въ мартѣ мѣсяцѣ и до сего времени подъ руководствомъ священника Голубова тщательно и усердно изучали священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, молитвы, заповѣди и символъ вѣры; трое изъ бурятъ: Цирень донъ-дукъ (Сергій), Жальянъ (Владиміръ) и Цирень-доржа (Георгій) заявили свое желаніе принять христіанскую вѣру въ январѣ текущаго года и также подъ руководствомъ священника Голубова оглашались въ истинахъ православной вѣры. Все они и до принятія христіанства, и нынѣ посѣщали и посѣщаютъ церковь своего наставника въ вѣрѣ и съ усердіемъ и вниманіемъ слѣдили за церковными службами, предлагали вопросы, спрашивали объясненія тѣмъ и другимъ церковнымъ дѣйствіямъ. Подъ руководствомъ же о. Голубова съ января 1896 г. приготовлялся къ принятію священнаго сана и Василій Алексѣевъ Тарбаевъ, нынѣ священникъ-миссіонеръ изъ бурятъ, нерѣдко принимавшій участіе въ сослуженіи съ своимъ руководителемъ.

Въ настоящее время и новокрещенные и прежде принявшіе христіанство буряты, по особо выработанной программѣ, готовятся подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ быть свѣточами для своихъ

сородичей. Одушевленные свѣтлою идеєю, одаренные неиспорченнымъ и чистымъ умомъ, будущіе проповѣдники христіанства среди своего народа заявили горячее желаніе и лѣтомъ продолжать свои занятія.—Школа бурятъ (на Поклонной горѣ) обязана своимъ существованіемъ единственно П. А. Бадмаеву, который отечески заботится о ихъ духовномъ просвѣщеніи, предоставляет помѣщеніе, одежду, здоровую пищу, приличное содержаніе учителямъ и воспитателямъ—всячески заботится и печется о своихъ сородичахъ, желая разсѣять вѣковую тьму своего народа.

Новая книга.

Всеногательная таблица при изученіи употребительныхъ гласовыхъ церковныхъ напѣвовъ. Свящ. А. Митропольскаго. *Изданіе Свято-Владимірской Учительской школы.* Спб. 1897.

Наша православная русская Церковь обладаетъ удивительнымъ и неподобнымъ богослужебно-музыкальнымъ матеріаломъ,—неподобнымъ не только по количеству, но и по разнообразію распѣвовъ. Знаменный (большой и малый), кievскій, греческій, болгарскій, обычный или придворный—это уже, сравнительно, опредѣлившіеся распѣвы; къ нимъ нужно прибавить не малое число мѣстныхъ, еще не опредѣлившихся, распѣвовъ, чтобы получить полное представленіе о нашемъ церковно-музыкальномъ богатствѣ. Такое обиліе и разнообразіе напѣвовъ, составляя истинное національное сокровище само по себѣ, можетъ однако обусловливать и дѣйствительно обусловливаетъ нѣкоторыя неудобныя и затруднительныя явленія. Разумѣхъ изученіе церковныхъ напѣвовъ въ духовныхъ (и отчасти въ свѣтскихъ) школахъ, а также наличную церковно-богослужебную практику въ нашихъ

церквахъ. Извѣстно, какія трудности приходится преодолевать учителю и ученикамъ, когда изучаются напѣвы на «Господи воззвахъ» не только обычнаго роспѣва, но и кievскаго или знаменнаго; наряду съ тропарями кievскаго роспѣва изучаются тропари греческаго или придворнаго. Извѣстно также всѣмъ, что въ церквахъ (особенно сельскихъ) разныхъ губерній одни и тѣ же священныя пѣснопѣнія поются большею частію различно (мы говоримъ лишь о пѣснопѣніяхъ простыхъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ осмигласію, а не о «сочиненныхъ»). Въ однихъ случаяхъ разница эта выражается въ различіи роспѣвовъ, въ другихъ—въ вариантахъ одного и того же роспѣва. Особенно отличаются въ этомъ отношеніи западъ и югъ Россіи отъ центра, сѣвера и востока. Мы увѣрены, что если взять, примѣрно, трехъ псаломщиковъ (или пѣвчихъ, или школьниковъ вообще) изъ разныхъ губерній, то они не только «Господи воззвахъ» какого-либо гласа, но пожалуй «Достойно есть» и «Богородице Дѣво» не споютъ *вмѣстѣ*. Къ чему такое раздѣленіе? Почему у насъ нѣтъ *единства* даже въ элементарнѣйшихъ пѣснопѣніяхъ, знаніе которыхъ должно быть обязательнымъ для всякаго православнаго христіанина? Немало способствуютъ такому раздѣленію и новѣйшіе издатели церковно-музыкальныхъ службъ, сборниковъ, христоматій. Желая хоть чѣмъ-нибудь отличить свое изданіе отъ другихъ подобныхъ, они «принуждены» не только варьировать гармонизацію общезвѣстныхъ простыхъ напѣвовъ, но измѣнять также логическія ударенія пѣснопѣнія, мелодическія и ритмическія особенности напѣва. Если дѣло продолжится такъ и впредь, то спустя 100 лѣтъ можно будетъ насчитать не 5—7 роспѣвовъ, какъ теперь, а цѣлыя десятки—по числу губерній или по числу вышедшихъ церковно-музыкальныхъ «извѣстныхъ» изданій.

Въ интересахъ школьнаго изученія церковныхъ напѣвовъ, а равно въ интересахъ церковно-музыкальнаго (*въ известной мѣ-*

рѣ) единства, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ установить опредѣленный *типъ* простаго пѣнія.

Церковная древность передала намъ осмигласіе и распредѣлила почти всѣ священныя пѣснопѣнія примѣнительно къ этимъ 8 гласамъ. Каждый гласъ представляетъ три главныхъ вида напѣвовъ, иногда сходныхъ, но большей частью различныхъ: напѣвъ на «Господи воззвахъ», напѣвъ «тропарей» и напѣвъ «ирмосовъ». Если принять во вниманіе, что каждый гласъ подчиняется въ то же время высшему разряду-роспѣву (назовемъ его вариантомъ), а такихъ роспѣвовъ (приблизительно) пять; то получимъ, что каждый изъ трехъ видовъ гласа будетъ имѣть приблизительно пять вариантовъ (роспѣвовъ). Принять и утвердить одинъ вариантъ за главный, наилучшій напѣвъ для даннаго *вида* пѣснопѣній въ гласѣ—это и значить установить *типъ*, типическій, образцовый напѣвъ для каждаго гласа, или что то же типъ простаго пѣнія.

Само собою разумѣется, что для выполненія такого дѣла необходимы два условія: во первыхъ, выборъ и санкція церковно-музыкальныхъ авторитетовъ, во вторыхъ, санкція церковнаго правительства.

Лица (съ церковно-музыкальнымъ образованіемъ), коимъ поручено будетъ это дѣло, должны будутъ разсмотрѣть всѣ существующіе у насъ роспѣвы и выбрать изъ нихъ наиболѣе подходящіе и достойные напѣвы. Главная цѣль, къ которой надобно стремиться, и главная начала, которыми нужно будетъ руководиться въ данномъ случаѣ,—это *простота* (невычурность), *выразительность* и *націонализмъ* (согласіе съ основами «русской» музыки) напѣвовъ. Не всѣ наши роспѣвы заключаютъ въ себѣ эти качества. Знаменный роспѣвъ (большой), при всей полнотѣ и разнообразіи своихъ напѣвовъ, въ общемъ мало выразителенъ и опредѣлененъ; къ тому же его нельзя назвать народнорусскимъ роспѣвомъ. Его очевидная отвлеченность, неопредѣленность

и нѣкоторыя своеобразныя (не русскія) музыкальныя фигуры указываютъ до известной степени на его дѣйствительную родину—Грецію (Византію). На Руси онъ царилъ до тѣхъ поръ, пока его поддерживали греческіе пѣвцы или русскіе старой школы (византійской); съ ослабленіемъ же византійскаго вліянія и съ пробужденіемъ русскаго (музыкальнаго) самосознанія начинается обрусеніе этого распѣва, выразившееся въ формѣ болѣе выразительнаго кievскаго и другихъ распѣвовъ. Пристрастіе къ нему ревнителей старины мы объясняемъ, во-первыхъ, тѣмъ, что все-таки онъ имѣетъ весьма много прекрасныхъ, величественныхъ, нѣсколько «русифицированныхъ» распѣвовъ; во-вторыхъ,—просто привычкою и отстанваніемъ во что бы то ни стало всего стариннаго. Кіевскій распѣвъ—наиболѣе выразителенъ, простъ и націоналенъ, но онъ не такъ обширенъ, какъ знаменный. Греческій (новогреческій) распѣвъ оказывается весьма распространеннымъ у насъ и заслуживаетъ вниманія по своей жизнерадостности, ясности и простотѣ. Придворный «распѣвъ» представляетъ смѣсь разныхъ другихъ распѣвовъ; по нашему мнѣнію, онъ не заслуживаетъ своей распространенности, такъ какъ его речитативная простота служитъ въ ущербъ выразительности и величію. Другихъ, менѣе значительныхъ, распѣвовъ здѣсь касаться не будемъ. Очевидно, нельзя будетъ, при выработкѣ типическаго распѣва, остановиться на одномъ какомъ-либо распѣвѣ; да это и не обязательно: надо будетъ выбрать лучшее изъ всего наличнаго церковнопѣсеннаго матеріала.

Трудность, конечно, предстоитъ немалая; но этимъ смущаться не должно, такъ какъ необходимость въ установленіи типическаго распѣва, намъ кажется, очевидна. Утвержденный высшею церковною властію, такой распѣвъ послужитъ, въ известномъ отношеніи, органомъ единенія для всѣхъ православно-русскихъ христіанъ, если не всегда, то по крайней мѣрѣ на многія времена.

Это не стѣсненіе народнаго творчества,—мѣстные распѣвы могутъ и при этомъ развиваться свободно. Аналогію въ данномъ случаѣ представляетъ намъ общегосударственный русскій языкъ: обязательное распространеніе и знаніе общегосударственнаго языка не препятствуетъ развитію мѣстныхъ нарѣчій, и обратно: знаніе мѣстныхъ нарѣчій нисколько не исключаетъ обязательности знанія общегосударственнаго языка. То же—и съ церковнымъ утвержденнымъ распѣвомъ. Это, далѣе, не застой, не оцѣпенѣніе. Есть вещи, которыя чѣмъ древнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ цѣннѣе въ разныхъ отношеніяхъ. Таковы въ особенности вещи, относящіяся къ религіи: древность и законченность («отшлифованность») ихъ формъ, служа какъ-бы символомъ неизмѣняемости и вѣчности, сразу же вводятъ въ особую сферу ощущеній—и строгости, и величія, и святости. Такъ дѣйствуютъ древніе иконы, обряды, одежды; такъ будутъ дѣйствовать и церковные распѣвы, особенно если они къ тому же будутъ и прекрасны.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ оцѣнкѣ изданія, указаннаго въ оглавленіи настоящей статьи, мы должны прежде всего замѣтить, что изданіе это служитъ прекраснымъ примѣромъ для поясненія мысли. Авторъ не даетъ типа простаго церковнаго пѣнія; въ его работѣ полное разнообразіе распѣвовъ. Въ одномъ главлѣ онъ даетъ формулу кievскаго распѣва, въ другомъ—знаменнаго, въ третьемъ—формулы двухъ распѣвовъ вмѣстѣ; мало того, взятая формула известнаго распѣва колеблется у него между разнообразными мѣстными вариантами того же распѣва. Видимо, авторъ былъ стѣсненъ въ выборѣ образцоваго распѣва, и выработанныя имъ формулы являются, можетъ быть, и удачными, но—какъ дѣло субъективное—во всякомъ случаѣ неавторитетными для всѣхъ. Тѣмъ не менѣе составитель таблицъ сознаетъ важность мысли относительно установленія одного опредѣленнаго

типа церковнаго напѣва, потому что даетъ формулу каждаго гласа, что, несомнѣнно, служитъ переходною ступенью къ типу церковнаго напѣва. Въ настоящемъ трудѣ издатель не задавался цѣлю дать—и потому не даетъ—что-либо новое въ области разработки церковныхъ гласовъ; онъ желаетъ помочь при изученіи наличныхъ, находящихся въ употребленіи напѣвовъ,—разобраться въ нихъ. Отсюда значеніе его труда—учебно-практическое. Для облегченія разучиванія гласовъ, онъ разбиваетъ каждый гласъ на три разряда напѣвовъ (прокимовъ можно не считать), сопоставляетъ ихъ между собою, вырабатываетъ формулу (схему напѣва) гласа, разбираетъ ея составныя части и указываетъ примѣры на эти формулы изъ всего годичнаго круга священныхъ пѣснопѣній.

Дѣйствительно хорошее въ такомъ распределеніи матеріала—это указаніе составныхъ частей напѣвовъ, сопоставленіе самихъ напѣвовъ и указаніе примѣровъ изъ годичнаго круга богослуженія. Такая таблица весьма наглядно представляетъ главные виды употребительныхъ напѣвовъ и позволить ученикамъ легко ориентироваться въ нихъ, а слѣдовательно и сознательно запомнить ихъ. Относительно же формулъ можно сдѣлать одно замѣчаніе: составитель пожелалъ совмѣстить въ нихъ внѣшнимъ образомъ нѣсколько вариантовъ; тогда какъ формула должна внутренне, потенциально, обнимать возможные варианты, а внѣшнимъ образомъ представлять лишь одинъ мотивъ. Тогда само собою устранилась бы и необходимость нагроможденія на одной нотной строкѣ нѣсколькихъ нотъ (обозначающихъ варианты),—что теперь затрудняетъ до нѣкоторой степени пользование таблицами.

Въ предисловіи («Предварительныя замѣчанія») къ изданію составитель подробно разбираетъ, со словъ прежнихъ исследователей церковнаго пѣнія—протоіерея Разумовскаго и Вознесенскаго, составныя части каждой нотной строки напѣва, при чемъ

начисливаетъ до 12 составныхъ элементовъ въ строкѣ. Эта чисто теоретическая часть полезна собственно для учителей, которые, безъ сомнѣнія, не будутъ долго останавливаться на ней вниманіе учениковъ, чтобы не затруднить изученіе самыхъ напѣвовъ.

Вообще, пока у насъ не выработанъ типъ простого церковнаго пѣнія, разсматриваемое изданіе является серьезнымъ учебно-практическимъ вкладомъ въ нашу, пока небогатую, нотную литературу. Таблица значительно облегчитъ учителямъ и ученикамъ дѣло изученія русскихъ церковныхъ напѣвовъ, а потому желательно, чтобы изданіе это проникло во все школы и особливо въ духовно-учебныя.

Таблица, въ листъ, издана на хорошей, глазированной плотной бумагѣ. Заглавный листъ окруженъ бордюромъ въ нѣсколько красокъ, цвѣта которыхъ подобраны со вкусомъ. Предисловіе въ началѣ и концѣ украшено многоколерными виньетками съ золотомъ въ нѣкоторыхъ. Ноты въ текстѣ (впервые) набирались въ С.-Петербургской Синодальной типографіи, и, несмотря на новостъ дѣла, чистота работы не уступаетъ заграничной. За правильность же распределенія нотныхъ знаковъ и вѣрность оригиналу ручается тщательное отношеніе къ изданію корректуры, которая производилась подъ руководствомъ знатоковъ церковнаго пѣнія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Костромской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 января 1897 года вступило прошеніе крестьянки Ветлужскаго уезда, Вохомской волости, деревни Соколова Гатаны Александровой Соброниной, жинущей въ деревнѣ Маломъ-Двухини, той же волости, о расторженіи брака ея съ Лавромъ Михайловичемъ Собронинимъ, вѣнч. причт. Богородицкой церкви, села Хмѣлевки, Ветлужскаго уезда, 11 октября 1887 года. По завѣданію просительницы Соброниной, безвѣстное отсутствіе мужа ея Лавра Михайлова Собронина началось изъ Камышловскаго уезда, Пермской губ., въ 1891 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Лавра Михайлова Собронина, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Костромской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 16 декабря 1896 г. вступило прошеніе крестьянки Солигаличскаго уезда,

Тормановской волости, деревни Шумилова, Татяны Макаровой Соколовой, жинущей въ деревнѣ Большомъ Галамнѣ, Верховской волости, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ Романомъ Александровымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Воскресенской церкви села Высока, Солгаличскаго уѣзда, 25-го января 1887 года. По заявленію просительницы Соколовой, безвѣстное отсутствіе мужа ея Романа Александра Соколова началось изъ деревни Шумилова, Тормановской волости, Солгаличскаго уѣзда, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Романа Александрова Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную отъ 4 февраля 1897 года вступило прошеніе крестьянина свободы Алексѣенки, Коренька тожъ, Корочанскаго у., Андрея Пирогова, жительствующаго въ 3 части г. Курска на Пастуховскоу ул., въ д. Переплетенко, о расторженіи брака его съ женою Параскевою Григорьевною, урожденною Макаренковою, по безвѣстному ея отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ Успенской ц. слоб. Коренька, Корочанскаго уѣзда, 1887 года 21-го января. По заявленію просителя Андрея Аванасьева Пирогова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Григорьевны началось изъ города Корочи въ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены Андрея Пирогова Параскевы Григорьевны, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27-го августа 1896 года вступило прошеніе Грайворонскаго мѣщанина Пелагія Θεодосіея Соломенко, урожденнаго Никудиной, жительствующей въ г. Харьковѣ, въ зданіи Технологическаго Института, о расторж. брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Ивановичемъ Соломенко, по бѣжественному его отсутствію, вѣнчаннаго причт. Николаевской церкви, слоб. Грайворонки, Грайворонскаго у., 1871 года 20-го октября. По заявленію просительницы Пелагіи Соломенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Иванова Соломенко началось изъ г. Грайворона. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Иванова Соломенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Московской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 февраля сего 1897 года вступило прошеніе крестьянки Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Верховянской волости, деревни Большаго Лупакова Татяны Малахѣевой Бороздкиной, жительствующей въ городѣ Подольскѣ, Московской губерніи, въ домъ Канитанова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евфимомъ Васильевымъ Бороздкинымъ, вѣнчаннаго причт. Спасо-Преображенской, с. Спасекаго, Коридилово тожъ, церкви, Коломенскаго у., 6-го сентября 1871 г. По заявленію просительницы Татяны Малахѣевой Бороздкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евфима Васильева Бороздкина началось изъ Москвы 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евфима Васильева Бороздкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24-го марта 1897 года вступило прошеніе отъ крестьянки Пелагеи Тимофеевой Буддаковой, жительствующей въ Покровской слободѣ, Верхне-Ломовской волости, Нижне-Ломов-

скаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ, крестьяниномъ деревни Князевки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Дмитриемъ Михайловымъ Буддаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Сухой Пичевки, Нижне-Ломовскаго у., Архангельской церкви, 9-го ноября 1880 года. По заявленію просительницы Пелагеи Буддаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Буддакова началось изъ деревни Князевки, Нижне-Ломовскаго уѣзда, болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Дмитрія Буддакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19-го декабря 1896 года вступило прошеніе крестьянина дер. Столбцевъ, Пронскаго уѣзда, Θεодора Гаврилова Кистенева-жительствующаго въ означенной деревнѣ, о растор. жени брака его съ женою Анастасіею Кодратовною, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Столбцевъ, Пронскаго уѣзда, 2-го октября 1881 года и записаннаго подъ № 13. По заявленію просителя Θεодора Гаврилова Кистенева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Кодратовны началось въ 1881 году изъ названнаго деревни Столбцевъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Кодратовны Кистеневой, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1897 г. вступило прошеніе крестьянки села Павло-Антоновки, Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи, Игнатія Михайлова Шиховцева, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторж. брака съ безвѣстно отсутствующей супругой его Татьяной Никифоровной, урожденной Гуцкиной, вѣнчаннаго причтомъ села Павло-Антоновки, Дмитріевской церкви, Бузулукскаго уѣзда, 20 октября 1876 года. По заявленію крестьянина Игнатія Михайлова Шиховцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Татьяны Никифоровны Шиховцевой началось изъ с. Павло-Антоновки, Бузулукскаго уѣзда, съ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татьяны Никифоровны Шиховцевой, урожденной Гуцкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 января 1897 года вступило прошеніе крестьянки Домны Θεодоровой Безруковой, урожд. Харитоновой, жительствующей въ селѣ Ленинкѣ, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, о расторженіи брака съ мужемъ ея, крестьяниномъ селъ Ленинки Θεодоромъ Степановымъ Безруковымъ, вѣнчаннаго причтомъ села Ленинки, Покровской церкви, въ 1877 году 23 января. По заявленію просительницы Домны Θεодоровой Безруковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Степанова Безрукова началось изъ села Ленинки, съ 12 августа 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Степанова Безрукова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1897 г. вступило прошеніе крестьянки Параскевы Θεодоровой Чуклавой, урожденной Лазаревой, жительствующей въ селѣ Пестравкѣ, той же волости, Самарской губерніи, о расторж. брака съ мужемъ ея, крестьяниномъ Иваномъ Канитановымъ Чуклавымъ, за его безвѣстнымъ отсутствіемъ, вѣнчаннаго причтомъ Ни-

кольской церкви вышеупомянутаго с. Пестравки 11 ноября 1883 года. По заявленію просительницы Чукаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Капитонова Чукаева началось изъ того же с. Пестравки съ 1891-го года ноября мѣсяца 16-го числа. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго крестьянина Ивана Капитонова Чукаева, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

УЧИТЕЛЯ ПѢНІЯ

въ духовно-учебн. заведеніяхъ ищу мѣсто; свидѣт. Капеллы, практика. Адресъ: Софійскій заводъ, Екатеринослав. губ., Курско-Харьк.-Севаст. жел. дор., имѣніе Миргородскихъ, А. Лебедеву.

1—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

симъ объявляетъ, что, въ цѣляхъ облегченія духовенству и жителямъ Псковской губерніи покупки книгъ Сунодальнаго изданія, въ г. Псковѣ при книжномъ магазинѣ Кирилло-Меодіевскаго братства открыть складъ Сунодальныхъ изданій, откуда желающіе могутъ приобрѣтать книги по цѣнамъ каталога.

ПРАВИЛА О ПРОИЗВОДСТВѢ СЛѢДСТВІЙ:
1) о проступкахъ и преступленіяхъ, подсудныхъ духовному суду, и 2) объ удо-
стовереніи метрическихъ актовъ. Ц. 50 к.
Можно выписывать отъ издателя, секретаря Рязанской дух. конс. Д. Андреева.

2—1

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ ищетъ мѣста. Подробно-сти письменно по адресу: чрезъ г. Володу, Сѣдлецкой губ., въ с. Ганскъ, настоятелю прихода К. Островскому для Г. П. Д.

1—1

РЕГЕНТЪ желаетъ получить при церкви хоръ мѣсто, имѣетъ свидѣтельство изъ Придв. Пѣвч. Кап., оконч. учит. семин. Адресъ: г. Горбатовъ, Нижегород. губ., учителю Н. А. Крячкову.

2—1

ПЧЕЛОВОДНЫЙ АТЛАСЪ,

выпускъ 1-й, законченъ печатаніемъ и поступилъ въ продажу.

Первый выпускъ содержитъ въ изящной папкѣ 50 раскрашенныхъ таблицъ (in quarto), заключающихъ въ себѣ сто великодѣльно исполненныхъ рисунковъ медоносныхъ растений въ натуральную величину, съ приложеніемъ къ нимъ пояснительнаго текста на отличной бумагѣ, въ отдѣльной книгѣ (in quarto). Рисунки отпечатаны загранично. «Атласъ» можетъ служить также нагляднымъ пособіемъ при первоначальномъ изученіи ботаники.

Весьма лестные отзывы объ этомъ изданіи помѣщены въ «Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ», 1896 г., № 7, стр. 211; № 8, стр. 243; въ «Вѣстникѣ иностранной литературы пчеловодства», 1896 годъ, № 1, стр. 11; въ журн. «Земледѣіе», № 50, 1896 г., «Научное Обозрѣніе», 1897 г. февраль, № 2, и проч.

Пчеловоды въ письмахъ къ издателю выражаютъ свою благодарность за это прекрасно-выполненное и безспорно полезное изданіе.

Цѣна повышена: безъ пересылки въ изящной папкѣ 8 рубл.; пересылка за 4 фунт.

НВ. Изданіе отпечатано въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Выписать можно исключительно отъ автора-издателя, адресу: Ставрополь-Кавказскій, Георгію Васильевичу ПАРАДІЕВУ.

Желающіе предварительно ознакомиться съ достоинствомъ рисунковъ могутъ выписать образчикъ одного рисунка за 25 к. почтовыми марками.

Вышелъ изъ печати составл. А. Сперанскимъ:

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ 1885 по 1896 годъ включительно. Ц. 35 коп. При выпискѣ отъ составителя для церковно-приходскихъ школъ дѣлается уступка въ 30% на 100 экз.—40%. Требованія адресовать въ Саратовъ, В.-Сергіевская ул., домъ № 34, А. Сперанскому.

1—1

ИЕРУСАЛИМЪ.

Афонъ, Синай, Варъ-Градь и Римъ. 4 изданіе 1897 г. Описаніе святыхъ мѣстъ Герусалима и Палестины, 55 видовъ этихъ мѣстъ и планъ морей, такъ что каждый заочно можетъ познакомиться со святыми мѣстами. Ц. книжки съ дост. и перес. 10 к. почт. марк. За одинъ кредит. рубль высылаются 10 книж. застрахов. Спб., Бронницкая, 11, кв. 2, Петру Петровичу Сотникову, члену Импер. Прав. Палест. Общества.

1—1

ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ УГОЛЬ, очень удобный для церковныхъ кадилъ.

Цѣна кружка 2¹/₂ коп.

Можно получать въ С.-Петербурѣ: Са-
новный вѣд № 13, у П. Н. Бирюкова. 15—14

Обществ.-педагогич. и литературн. газ.

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

съ прилож. «ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» (г. IX). Ц. за 12 м. (52 №№ въ г. съ прил.) 5 р. (для шк. и учит.—4 р.), на 6 м.—3 р. и на 3 мѣс.—2 р. №№ «Шк. Об.» за прежн. годы (до 93 г.) не имѣется. За 93 и 94 гг. можно получ. за 2 р., 95 и 96 гг. по 3 р. (Подпис. 1897 г. польз. 50% уст.). Библиотеки и безплатн. читальни по особ. соглашенію. Подписчикамъ (годов.) предоставляется помѣщ. объявл. **безплатно.** Спб., Загородный пр., 34. 1—1

УЛИЧНАЯ ЧИТАЛЬНЯ

„Глашатай“.

Читальни имѣютъ механическое устройство. Не требуютъ постоянного досмотра; устанавливаются на всѣхъ бойкихъ, людныхъ мѣстахъ; даютъ всегда свѣжее и разнообразное чтеніе; привлекаютъ массу читателей; пригодны для зимы и лѣта; самодѣльны и дешевы (10—20 р.).

Высылаются деревян. модели читаленъ съ объясненіями. Ц. чит. безъ кіоска—1 р., съ кіоскомъ—2 р.; увуорнка и пересыл. на счетъ заказчиковъ; вѣсь модели: 1—2 ф.—Требовать по адресу: почт. ст. Костюковичи, Могил. губ., свящ. Нѣвгинской церкви Поликарпу Окиншевичу. 1—1

СЕМЬ СЛОВЪ ОНАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЬ

ораторія І. ГАЙДНА.

Для хора (С. А. Т. В.).

съ аккомп. фортепьяно въ 4 руки и фисгармоніи.

Часть I. Переложеніе Оводова, переводъ текста. *И. Боголюбова.* Цѣна 4 руб.

Часть II. Переложеніе Клейнеке, переводъ текста. *И. Тюменева.* Цѣна 3 руб.

Печатается

21 духовная пѣса, *В. Д. Беневскаго. Аллари.* 50 псаломъ на 2 хора.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ ЮРГЕНСОНА

БЕЗПЛАТНО.

Москва у П. ЮРГЕНСОНА

Комисіонера Императ. Пѣвч. Капеллы, Импер. Русск. Муз. Общ. и Консерваторіи. 1—1

Съ дозволенія духовной цензуры вышла изъ печати и поступила въ продажу

„ДУХОВНАЯ НИВА“

СБОРНИКЪ НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ

для чтенія дома, въ школѣ и при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ простымъ народомъ. Ч. 1-я и 2-я. Цѣна каждой части по 50 коп., пересылка съ фунта по разстоянію.

Требованія адресовать: *Губ. гор. Владимиръ, Павлу Федоровичу Новгородскому.* По тому же адресу можно требовать и всѣ прежнія изданія книгъ духовно-нравственнаго содержанія, пропечатанныхъ въ 46 № «Церк. Вѣд.» 1895 года.

Подробный прейсъ-куррантъ книгъ высылается безплатно. 1—1

НОВАЯ СИСТЕМА ОТОПЛЕНІЯ

„УСПѢХЪ“.

Для сельскихъ церквей, школъ, домовъ и проч.

По случаю весенняго времени, свободнаго отъ зимнихъ заказовъ отопленія, а чрезъ то и удешевленія рабочихъ рукъ—въ теченіе одного мѣсяца со дня напечатанія этого объявленія, уменьшена цѣна принадлежностей отопленія: **передвижныя печи**—большая, вмѣсто 50 руб. за 40 руб.; средняя, вмѣсто 40 р. за 33 р.; малая, вмѣсто 30 р. за 26 р. и столовая, вмѣсто 25 р. за 23 р.; **вставные аппараты**—№ 1-й, вмѣсто 6 р. за 5 р.; № 6-й, вмѣсто 8 р. за 6 р. 50 коп.; № 5-й, вмѣсто 10 за 8 руб. и увлажнитель, вмѣсто 15 р. за 12 р. Объясненія даются безплатно всякому, приславшему запросъ.

При требованіяхъ высылать половину цѣны, по адресу изобрѣтателя: *Новочеркасскъ. Ф. К. Трапезину.* 1—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Серапіона Николаевича ЗАВЪНКИНА

въ гор. Костромѣ

принимаетъ заказы на отливку вноса, а равно и передливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ, различнаго вѣса, какъ со слачею ихъ въ заводѣ, такъ и съ вставкою. Допускается рассрочка платежа. Условія и справки безплатно. 5—1

ОСНОВАННАЯ ВЪ 1869 ГОДУ,

ФАБРИКА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА ДЕМИДОВА

въ МОСКВѢ, Донская улица, домъ № 54-й.

ИСПОЛНЯЕТЪ ПО ЗАКАЗАМЪ:

Серебряныя 84-й пробы, гравированныя, чеканеныя и эмалированныя: кресты, евангелія, сосуды, ковчеги, ризы на иконы и проч. Священно-церковныя облаченія изъ золотыхъ и шелковыхъ парчей и изъ различныхъ матерій. Плащаницы вышитыя золотомъ и шелковыми. Иконы лучшей живописи, кіоты и футляры. Цинковые художественно-строительные орнаменты, часовни, иконостасы, кіоты и рамы.

ПРОЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ РАБОТА изъ ЛУЧШИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ, по НОВѢЙШИМЪ РИСУНКАМЪ.

ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПОДРОБНЫЯ СМѢТЫ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ. 3—1

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Георгія Владиміровича РАДЗИХОВСКАГО.

ВЪ М. НЕМИРОВЪ, ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Расширивъ значительно производство, заводъ находитъ возможнымъ принимать заказы на отливку церковныхъ колоколовъ разныхъ величинъ, по удешевленнымъ цѣнамъ. Новые колокола по 14 р. пудъ, переливка разбитыхъ по 3 р. отъ пуда. Выдаются ручательства за прочность колоколовъ на 5 лѣтъ. Колокола отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, по желанію, украшаются изображеніями святыхъ угодниковъ и орнаментами и разными надписями. Принимается установка колоколовъ на колокольню. Специальное изготовленіе лязговъ къ колоколамъ отточенныхъ. По полученіи заказа съ задаточной суммой въ размѣрѣ 20%, заказы исполняются тотчасъ же, добросовѣстно и аккуратно. Заводъ имѣетъ многія благодарности за выполненіе заказовъ. Обращаться по адресу въ м. Немировъ, Подольской губерніи, на заводъ. Г. Радзиховскій.

1—1

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО, ДВОЙНИКЪ И СЕРЕБРО

ФАБРИКА ТОРГОВАГО ДОМА

Н. ІЕВЛЕВА и Л. ВІНОГРАДОВЪ,

въ Москвѣ, Биржевая площадь, д. Хлудова,

рекомендуетъ настоятелямъ церквей и монастырей, иконостасныхъ дѣлъ мастерамъ, епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ, переплетнымъ заведеніямъ, иконописцамъ, живописцамъ, художникамъ и друг.

По желанію сообщаются всевозможныя свѣдѣнія по дѣлу золоченія церковныхъ главъ, крестовъ и иконостасовъ, а также рекомендуются извѣстныя по этой специальности мастера-позолотчики.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ въ Москвѣ, Третьяковскій прѣздъ.

Москательные товары, краски малярныя, художественныя, типографскія и друг.; лаки масляные и спиртовые, морданный лакъ и морданъ для золоченія, разныхъ заводовъ; позолотный и столарный клей; малярныя и живописныя кисти и проч. товары.

Фирма удостоена высшихъ наградъ на всероссійскихъ и всемірныхъ выставкахъ. 3—6

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

фабрично-торговое товарищество

ПРЕЕМНИКОВЪ Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,

въ Москвѣ,

Громадный выборъ серебряной церковной утвари, золотыхъ и серебряныхъ: архіерейскихъ панатій, архимандричьихъ и наперсныхъ крестовъ.

Пріемъ заказовъ на серебряные и бронзовые: одежды на престольныя, царскія врата, раки и гробницы для святыхъ мощей, ризы на иконы и другіе церковные предметы.

Заказы исполняются лучшими мастерами и подъ наблюденіемъ опытныхъ художниковъ.

◆ Прейсъ-курранты высылаются бесплатно. ◆

Большой выборъ наперсныхъ (коронаціонныхъ) крестовъ, съ которыхъ, вслѣдствіе большого ихъ производства, товарищество находитъ возможнымъ, съ опубликованнаго ранѣе сего (№ 5 сего года) преісъ-курранта, дѣлать скидки гг. оптовымъ покупателямъ 20% и розничнымъ 10%.

Адресъ: Москва, товарищество Н. В. Немирова-Колодкина.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Служба и анаѣистъ явленію иконы Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, съ кино., церк. печати, въ 8 д. л., съ изображеніемъ Богоматери и цвѣтн. украшеніями, цѣна: въ цвѣтн. колѣнк. 85 к., въ колѣнк. 75 к., въ кор. 55 к., въ б. 40 к. (Память празднуется 26 Іюня.)

Руководственныя о Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Заѣта свѣдѣнія, изъ твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Профессора А. Олесницкаго, гражд. печ., цѣна въ бум. 60 к.

Жизнь Валаамскаго монаха Германа, американскаго мисіонера, гражд. печ., въ бум. 3 коп.

Очеркъ изъ исторіи Американской православной духовной мисіи, (Кадьякскаго); изд. Валаамскаго монастыря къ столѣтнему юбилею православія въ Америкѣ, гражд. печ., въ бум. 80 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Собраніе миѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, въ 7-ми томахъ большаго формата, при чемъ томъ V заключаетъ въ себѣ двѣ отдѣльныя части.

Каждый отдѣльный томъ (1, 2, 3, 4, первая часть 5 тома и вторая часть 5 тома, а также томъ дополнительный) продается по 2 руб., а особый томъ миѣній и отзывовъ по дѣламъ православной Церкви на Востокѣ по 3 руб. въ бум. перепл. Всѣ же томи вмѣстѣ продаются по 12 рублей.

Алфавитный указатель къ собранію миѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, и къ переплетѣ его съ разными учрежденіями и лицами, духовными и свѣтскими, 715 стр. *Содержаніе*: часть I-я, указатель именной, часть II-я, указатель предметный, и приложение, въ которомъ помѣщены нѣкоторые вновь найденныя бумаги Московскаго святителя. Цѣна указателя съ приложеніемъ 3 руб. Приложение продается и отдѣльно, по цѣнѣ 40 коп.

Труды митрополита Московскаго и Коломенскаго Филарета по переложенію Новаго Заѣта на русскій языкъ, гражд. печ., въ 8 д. л., цѣна въ бум. 75 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія*: Слово на святую Пятидесятницу, святаго Григорія Богослова.—Осноное заблужденіе нашего времени.—Свято-Троицкая Сергіева пустынь.—Извѣстія и замѣтки.—Новая книга.—Объявленія.

◆ При семь номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ «Церковныхъ Вѣдомостей» «прейсь-курантъ колоколо-литейнаго завода П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА сыновей». ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 28 мая 1897 г. Каѣдральный Протоіерей Петръ Смирновъ.